

Великое единение

С сердечным словом обратилась ко всем избирателям, к рабочим и работницам, крестьянам и крестьянкам, к советской интеллигенции, к воинам Советской Армии и Военно-Морского Флота Коммунистической партии Советского Союза. Глубокой верой в силы народа, в его революционную энергию проникнута каждая строка опубликованного 11 февраля Обращения Центрального Комитета КПСС. Эта несокрушимая сила народа, его революционная энергия нашли свое выражение в величайших достижениях послевоенного времени.

Напряженным трудом потребовала от советского народа первая послевоенная пятилетка. Все преодолело, все ослепила могучая творческая энергия советских людей, железная воля Коммунистической партии и Советского правительства.

Все, что создано, все, что предстоит свершить нам в борьбе за решение новых огромных задач, стоящих перед промышленностью и сельским хозяйством, в борьбе за выполнение постановлений сентябрьского Пленума ЦК КПСС,— все это продиктовано одной заботой: заботой о благе советского человека.

«Мы строим и расширяем заводы, фабрики, электрические станции, прокладываем новые железнодорожные магистрали, укрепляем колхозы, оснащаем сельское хозяйство новейшей, самой передовой техникой, вкладываем во все это огромные средства для того, в конечном счете, чтобы рабочим, колхозникам, интеллигенции — всем советским людям лучше жилось, чтобы материальное благосостояние и культурный уровень нашего народа повысились год от года, день от дня», — читаем мы в Обращении.

Благо советского народа — высший закон всей деятельности партии и правительства.

Простые и мудрые слова Обращения — это мысли и чувства миллионов. Поэтому такой единодушный отклик нашло оно в сердцах всех советских людей.

В словах, идущих от всего сердца, выражают рабочие, колхозники, представители интеллигенции свое неурное единство с партией и правительством. Горячие отклики на Обращение идут с заводов и шахт Донбасса, со строительных площадок Сталинграда, из цехов металлургических гигантов Урала и Сибири, из машинно-тракторных станций, колхозов и совхозов. На ярких примерах из жизни своего завода, колхоза, семьи показываются трудящиеся наши успехи в развитии экономики и культуры, рост благосостояния народа. Трудными подвоям отвечают советские люди на призыв своей родной Коммунистической партии.

Добрую славу завоевал фрезеровщик Старо-Краматорского машиностроительного завода имени Орджоникидзе Иван Сергеевич Хацко. 35 месячных производственных норм выполнял этот передовой рабочий-новатор в минувшем году.

— Наша родная партия, — сказал он, прочтя Обращение, — всегда уделяла и уделяет особое внимание тяжелой индустрии и ее сервисе — машиностроению. Именно это позволяло в таких огромных размерах организовать теперь производство товаров народного потребления. Краматорские машиностроители дают Родине первоклассные машины. С чувством гордости за нашу великую страну, с горячим стремлением добиться еще больших успехов мы, машиностроители, идем к успехам. Как и все советские люди, мы отдаем свои голоса кандидатам народного блока коммунистов и беспартийных.

Как ручейки и реки, сливаясь воедино, образует мощный поток, так и отдельные митинги в тысячах городов и сел страны слились в единый всенародный митинг.

В Большом Кремлевском дворце

В Большом Кремлевском дворце 11 февраля открылось Всероссийское совещание передовиков сельского хозяйства, созданное ЦК КПСС, Советом Министров Союза ССР и Советом Министров РСФСР.

Появление в президиуме товарищей Г. М. Маленкова, Н. С. Хрущева, Н. Е. Ворошилова, А. А. Булганина, Л. М. Кагановича, А. И. Микояна, М. С. Сабурова, М. Г. Первухина, Н. М. Шверника, М. А. Суслана, П. Н. Поспелова, И. Н. Сталина участника совещания встретили бурными, продолжительными аплодисментами. Вместе с руководителями партии и правительства места в президиуме занимали товарищи: Ф. С. Генералов — Герой Социалистического Труда, председатель колхоза имени Сталина Луховицкого района, Московской области, С. Н. Коротков — Герой Социалистического Труда, председатель колхоза имени Сталина Вурнарского района Чувашской АССР, А. Е. Картавая — Герой Социалистического Труда, звеньевая колхоза «Союз» Маринского района, Кемеровской области и другие.

Председатель Совета Министров РСФСР А. М. Пузанов представляет слово для докладов «О повышении урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства» заместителем Председателя Совета Министров РСФСР, министру сельского хозяйства РСФСР П. П. Лобанову.

В осуществлении плана дальнейшего подъема сельского хозяйства СССР Российской Федерации принадлежит важное место; в ее колхозах сосредоточено почти две трети посевной площади и более половины всего поголовья продуктивного скота. Сравнительно достижения передовых хозяйств с работой отстающих, докладчик показал, какими огромными резервами располагают колхозы в каждой отрасли сельскохозяйственного производства.

В заключение докладчик отметил, что в стране разгорается социалистическое соревнование за успешное выполнение задач, поставленных партией и правительством перед сельским хозяйством.

Председатель подмосковного колхоза Герой Социалистического Труда тов. Генералов рассказал, какими путями удалось колхозу еще в 1953 году в два — два с половиной раза превзойти тот уровень развития животноводства, который указан в

типе. С трибуны его прозвучало слово народа, вставшего на трудовую предвыборную вахту. Мыслью о великом единении народа, партии и правительства проникнуты все выступления.

— Партия глубоко верит в силу народа, — сказал ленинградский писатель лауреат Сталинской премии Н. Никитин. — С первых дней Октября единство народа и партии — это позитивное животворное истинное всех наших побед. И в дни войны и в дни мира мы всегда отвечали односельчанам родной любимой партии: мы неразрывны с тобой, мы глубоко верим в твою могучую силу, в твою преданность зовам народа.

В доме украинского колхозника Гавриила Федоровича Якимца (артель имени Хрущева Хмельницкой области) Обращение Коммунистической партии читали в тесном семейном кругу. В каждом из членов этой небольшой семьи отчетливо стало видно, как много уже сделано за полгода после сентябрьского Пленума ЦК КПСС, как окреп колхоз, как выросло благосостояние его людей и сколько больших дел у них впереди. Семья сопоставила достижения минувшего года с недавним прошлым. Якимцы (в семье четверо трудоспособных) выработали 1263 трудодня. На каждый трудодень колхоз выдал по четыре килограмма хлеба, другие сельскохозяйственные продукты и по семь рублей деньгами. Это зримый, осязаемый рост!

— В горы идут колхозники. Партия правильно сказала: будет у нас скоро обилие сельскохозяйственных продуктов, — уверенно заключил Гавриил Федорович эту беседу в семье.

До всех уголков страны дошли пламенные слова Обращения. Его обсуждают трудящиеся Латвии. Рабочие, колхозники, ученые, артисты говорят о той огромной, неопределимой братской помощи, которую оказали народы Советского Союза, и в первую очередь великий русский народ, в восстановлении экономики и культуры республики.

— Так уж повелось, что советский народ встречает все свои праздники трудовыми успехами, — говорила своим товарищам по цеху работница рижского завода ВЭФ Айна Спреда. — День выборов в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик для всех нас большой радостный праздник. Встретим его достойно — выкатим сверх плана 50 радиоприемников.

Несколько подобных же предложений — отметить предстоящие выборы трудовыми успехами — прозвучало в эти дни на заводах и фабриках, колхозах и МТС нашей Родины! За обязательствами следуют конкретные дела. Все больше получают страна угля и нефти, металла и машин, текстиля и обуви, пищевых продуктов и самой разнообразной продукции промышленности. А в колхозах, совхозах и МТС с новой силой разгорается социалистическое соревнование за лучшую подготовку к весеннему севу.

Народ готовится к своему празднику — дням самым демократическим в мире выборам. Он произойдет, как клаву, отвечая на слова Обращения Центрального Комитета Коммунистической партии:

«Голосуя за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, мы будем голосовать за политику Коммунистической партии, за протворение в жизнь поставленных ей задач. Мы будем голосовать за дальнейший расцвет нашей социалистической промышленности, за крутой подъем сельского хозяйства, за неуклонное повышение материального благосостояния и культурного уровня народа. Мы будем голосовать за всемерное укрепление могущества и силы нашего социалистического государства, за новые успехи в его борьбе за сохранение и упрочение мира, за построение коммунистического общества в нашей стране!»

решениях сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

Звеньевая колхоза имени Сталина Панинского района, Воронежской области Герой Социалистического Труда тов. Черныш высказала ряд претензий в адрес Министерства сельского хозяйства, которое не проявило достаточной заботы об механизации таких работ, как междурайонная подкормка, внесение минеральных удобрений.

Председатель колхоза имени Сталина Ново-Александровского района, Ставропольского края тов. Лысин в своем выступлении заявил, что при наличии той техники, которую получают колхозы, и при теперешнем уровне агротехники черные пары должны уступить свое место занятым парам и полупарам. Тов. Лысин предъявлял серьезные претензии к научно-исследовательским учреждениям края. Большая часть их расположена в курортных городах и слабо связана с колхозами и совхозами, свою научную работу они ведут на небольших деланках.

Председатель колхоза имени Сталина Вурнарского района Чувашской АССР Герой Социалистического Труда тов. Коротков привел такой факт: колхоз получает сейчас зерна в 6,3 раза больше, чем на той же площади в 1913 году собирали крестьяне села Кольцовка.

В числе выступавших также: бригадир женской тракторной бригады (Озерновской МТС, Чкаловской области) тов. Колбанова, директор Грибовской овощной селекционной станции тов. Ушакова, председатель колхоза имени Маленкова Лукоянского района, Ленинградской области тов. Клещев и другие.

Вчера на совещании продолжалось обсуждение докладов тов. Лобанова о повышении урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. В прениях выступили: заместитель начальника областного управления сельского хозяйства Вологодской области тов. Булангов, заведующая фермой колхоза «Буднивец», Герой Социалистического Труда тов. Лускова, директор Везовского научно-исследовательского института животных профессора Кузнецов, председатель колхоза «Нуть к расцвету» Промского района, Орловской области тов. Лелепов, старший агроном совхоза имени Горького Московской области тов. Филатов, профессор Зельштейн и другие.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 19 (3203)

Суббота, 13 февраля 1954 г.

Цена 40 коп.

БРАТСКАЯ ДРУЖБА

К четвертой годовщине со дня подписания Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой

В Тяньцзинь я познакомился с молодым научным работником университета, историком Вэй Хун-чжином. Однажды мы с ним долго беседовали. Перед нами нашей комнаты бегали накатанный автомашинными асфальт мостов.

— Раньше, — сказал товарищ Вэй, — это была «деловая» улица. Торговая суета, пыльные рекламы, людская толча, надрывные крики грузчиков и рики, плач голышких детей — все это происходило в других местах. Здесь же находились недвижимые, но властные нити, которые управляли жизнью всего Тяньцзиня.

На противоположной стороне улицы, прямо против гостиницы расположен небольшой, распланированный на английский манер сад. Это тот самый сад, на порогах которого висела раньше металлическая досочка с надписью: «Собакам и китайцам вход воспрещен».

Я осматривал его в первый же день приезда в Тяньцзинь. У входа в сад я, разумеется, не увидел этой позорной досочки, но следы шурфов, которыми она была привинчена, еще заметны, как бляхоты, долго еще видны рубцы на исполосованном когда-то теле.

В саду среди многочисленных новых насаждений мой переводчик прочитал на большой досочке один призыв, который я не могу не сообщить: «Сохраняйте цветы, они украшают нашу жизнь». Какой это поразительный контраст с прежней надписью! И о каких изменениях в жизни Китая говорит этот призыв!

С товарищем Вэй мы беседовали о прошлом Тяньцзиня.

— В Китае много городов, — начал свой рассказ Вэй Хун-чжин, — и каждый из них имеет много грустного в своей жизни. Но Тяньцзиню особенно не повезло: глубокая сухопутная река Байха связывает его с Желтым морем. И в этом было его несчастье.

Товарищ Вэй из числа тех молодых людей, которые пришли в науку после освобождения страны. Он знает историю.

— Если бы нужно было назвать слово, — сказал товарищ Вэй, — которое больше всего ненавидел раньше китайский народ, я сказал бы, что это слово — «договор». Первый раз Китай услышал это слово больше ста лет тому назад — 29 августа 1842 года, когда на борту английского корабля был подписан уничижительный Нанкинский договор. Под дулом орудий Китай открыл тогда для англичан пять крупнейших своих портов и дал иностранным купцам право неограниченной торговли и свободу поселений.

Однако английскому правительству показалось этого мало, и его полномочный уполномоченный через 39 дней принудил китайцев подписать дополнительный протокол, по которому англичане освобождались от податности китайским судам и получали право иметь в Китае территории, которыми они сами управляют и держат на них свою полицию и войска.

— В 1843 году в порт Макао прибыл чрезвычайный посол США в сопровождении целой тихоокеанской флотилии. Он вручил китайскому императору письмо президента с угрозой объявления войны, «если торговля какой-либо страны будет трактоваться более благоприятно, чем американская торговля».

— Одновременно с американцами предъявила ультиматум и Франция. Пекинское правительство снова было вынуждено уступить: в 1844 году подписываются договоры с Америкой и Францией, столь

же грабительские, как и с Англией.

— Ведет за этим идут «договоры» Тяньцзинские, Пекинские и т. д. В 70-м году XIX века по всем этим договорам было насильно открыто уже 26 китайских портов. Потом число их дошло до 48.

— Каждому из договоров предшествовали высадки на китайские берега вооруженных отрядов. Солдаты нападали на деревни и города, сжигали людей целыми деревнями. В буржуазной литературе все это называлось «борьбой за открытие Китая».

— Таким вот путем империалистами в 1860 году была «открыта» и Тяньцзинь.

Вэй Хун-чжин показал мне карту старого Тяньцзиня. Это был большой город — он занимал площадь в 68 квадратных километров. Но собственно китайский город составлял в нем незначительную часть. Небольшой его квартал был отнесен от реки и от железной дороги и захвачен в бедности и зловонии нечистот. В центре, по обоим берегам Байха, разместились колонии иностранцев. Это был чужой и враждебный город на китайской земле.

С товарищем Вэй мы прошли пешком по улице Шифанлу. Он показывал мне узкие темные здания бывших иностранных компаний, магазины с огромными окнами для витрин, роскошные особняки капиталистов, окруженные садами.

Мы остановились на месте «Освобождения».

— Раньше он назывался «Французским», — сказал Вэй.

Мост перекинут через реку Байха. Зимой река обычно замерзает, но нынче погода стоит на редкость теплая и лед образовался только у подножья моста. Над желтой волной молчаливо носились чайки. Река дышала клубами светлого пара.

— Вот по этой реке, — сказал Вэй, — они прибыли сюда, по ней же удрали обратно...

На следующий день мы совершили путешествие по Тяньцзиню на автомашине. Мы ехали по улице, которая называется «Параллельная», потому что идет от начала и до самого конца параллельно реке Байха. Как раз на этой улице была размещена когда-то колония царской России. Я вспомнил тогда во встречные постройки, чтобы уловить русские черты в архитектуре зданий.

— Здесь ничего от колониальных времен не осталось, — предупредил меня товарищ Вэй. — Ведь прошло уже 36 лет, как Россия отказалась от своих колониальных владений в Китае. — Вэй уточнил: Революционная Россия.

Затем я побывал в Синьяне. Это порт в Бохайском заливе Желтого моря в 40 километрах от Тяньцзиня.

Когда мы прибыли в Синьян, там все было так, как полагают быть на берегу моря. Дул обжигающий холодный ветер. Под ногами хрустела мелкая ракушка. На океанский корабль, стоявший у причала, налетали волны.

Вокруг бухты возвышались полукрумом подземные скалы. Их журавлиные шеи по-прежнему поднимались из корабельных трюмов и осторожно опускали на берег кремчатые ящики с грузом. На меня пахнула крепким смелым запахом, таким знакомым и бесконечно приятным, словно я вновь очутился в родной сибирской тайге:

у причала разгружали советский корабль.

У других причалов огромные транспортеры, похожие на сказочных черных драконов, несли к трюмам судов черный поток каменного угля.

Слово Синьян в переводе означает «Новый порт». Он действительно новый, первый морской порт, построенный в Китае после его освобождения.

Новый порт начал жить в новом Китае. В 1951 году империалисты начали проводить эмбарго в отношении Китая. Они думали: замрут порты, остановится торговля, не будет развиваться промышленность, и Китай захлопнется.

Три месяца спустя после установления вокруг Китая блокады Государственный Административный Совет Китайской Народной Республики принял постановление о сооружении порта Синьян.

— Они сумасшедшие, — кричали буржуазные газеты. — Что же они будут выгружать, когда все порты блокированы?

Задумать Китай блокаде им удалось. Вокруг Китайской Народной Республики омыкнута дружественные руки.

14 февраля 1950 года был заключен Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Это был первый в истории Китая равноправный договор. Одна из целей этого договора состоит в том, чтобы в духе дружбы и сотрудничества и в соответствии с принципами равноправия, взаимных интересов, а также взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности и не вмешательства во внутренние дела другой Стороны — развивать и укреплять экономические и культурные связи между Советским Союзом и Китаем, оказывать друг другу всекую возможную экономическую помощь и осуществлять необходимое экономическое сотрудничество.

Блокада империалистов обернулась против них же самих. Они отрезали себя от богатейшего китайского рынка. А торговля нового Китая продолжает процветать на благо его народа и народов торгующих с ним стран.

Генеральный секретарь финансово-экономического комитета Тяньцзиньского городского правительства Ма Ли-ка назвал мне весьма показательные цифры. Из общего числа товаров, ввезенных в 1949 году в Китай через Тяньцзиньский порт, товары из СССР и стран народной демократии составляли меньше 1 процента, а товары капиталистических стран — свыше 99 процентов. Но уже в 1952 году импорт из СССР и стран народной демократии был равен 76,74 процента, а из капиталистических стран — 23,26.

По Китаю в целом торговля с СССР и странами народной демократии в 1950 году составляла 26 процентов внешне-торгового оборота. В 1953 году она превзошла 70 процентов.

Боле 70 лет баланс внешней торговли Китая был пессимизмом. Теперь положение иное. Китай стал разгружать в своих портах такие товары, какие никогда не получал раньше. Из Советского Союза поступала в Китай оборудование для самых разнообразных видов промышленности: металлургической, машиностроительной, химической, энергетической. Поступают многочисленные материалы для промыш-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Савва Кожевников. — Братская дружба (1 стр.).

Николай Вирта. — Народная идея (2 стр.).

Г. Тропольский. — Агрономы (2—3 стр.).

Диевский искусства (3 стр.).

К. Зелинский. — Заметки о литовской поэзии (3 стр.).

Возврат Берлинского совещания: Теодор Вальден. — Вопреки фактам; Доминика Де-Занти. — Февраль во Франции (4 стр.).

Международная почта (4 стр.).

денности и транспорта, сельскохозяйственные машины, племенной скот, семена. Фабрики и заводы, шахты и рудники Китая восстановлены, а многие построены вновь с помощью советской техники и оснащены первоклассными советскими оборудованием. На Северо-Востоке Китая полной гудью дышит могучий Аньшанский металлургический комбинат. В Харбине действует первая в Китае современная фабрика льняного полотна. Осенью прошлого года начал выдвигаться на-гора уголь Фусунский угольный карьер.

На равнинах Северо-Востока и в долинах Синьцзяна растут засухоустойчивая и высокоурожайная украинская озимая пшеница. На Северо-Западе Китая и во Внутренней Монголии ходят огромные отары тонкорунных овец, точно таких же, как и у нас в Казахстане.

В какой бы район Китая мы ни заглянули, мы всюду и во всем видим тесное экономическое сотрудничество и взаимопомощь между СССР и Китайской Народной Республикой, всюду и во всем — великое проявление верующей, искренней, бескорыстной дружбы. Мы видим живое воплощение советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи.

Новый великий Китай вышел на международную арену, как могучий борец за мир и международное сотрудничество. Это — новая великая держава, которая вместе со всеми миролюбивыми силами отстаивает интересы укрепления мира и международной безопасности. Непосвященные права Китая во всей международной жизни. Их пытаются, однако, оспаривать представители западных держав. Несовершенство этого оспаривания. Все прогрессивное человечество горячо поддерживает заявление главы советской делегации на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав товарища В. М. Молотова о том, что созын совещания пяти держав, с участием Китайской Народной Республики, во многом способствовал бы разрыву и оздоровлению всей международной обстановки.

В Китае все помнят слова товарища Маленкова о том, что «Перушиная дружба миролюбивого Советского Союза и миролюбивой Китайской Народной Республики служат могучим оплотом мира. Вот почему эта дружба приветствуется всеми народами, которые считают ее одним из первоочередных по важности условий укрепления мира между народами».

Китайский народ воочию видит и высоко ценит, что Советский Союз неуклонно и последовательно зашикает его законные права, неуклонно и последовательно выполняет свои договорные обязательства. Вот этот советский парадокс, который стоит сейчас в порту Синьян у причала, приезд в Китай оборудование для новых фабрик и заводов. Оно только что изготовлено на заводах нашей страны. Лифчики в койторе оно упаковано, пахнут сибирской тайгой, а машины и станки хранят еще на себе тепло рук советских рабочих. Грузчики бережно принимают своими натруженными руками эти машины и станки, и мне кажется это теплым рукопожатием двух великих народов, объединенных вечной дружбой.

Разгрузка в полном разгаре, а над желтыми водами Бохайского залива покачивается дымок уже нового корабля.

Савва КОЖЕВНИКОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН, 12 февраля. (По телеграфу)

сается культуры — радио, газеты, журналы в каждой избе. Запиная, пожалуй-ста, пиши дисертацию! А в общем очень угоравать «аристократов» не будем... Оборвав речь на полуслове, Михаил Иванович поспешил по делам. На прощание он пообещал, не откладывая, захватить в Политехнический институт и побеседовать там с агитаторами — помочь им довести до населения смысл исторических речений сентябрьского Пленума ЦК партии.

Недавно в Новочеркаске пушен трамвая. Это отличный подарок населению. Первые четыре вагона трамвая движутся пока неторопливо, степенно. У конечной остановки, у ворот завода имени Буденного, старожил электротранспорта — трамвай — встречается с новейшим своим собратом — электровозом «ВЛ-22».

Завод имени Буденного — крупнейшее в стране предприятие по выпуску магистральных и промышленных электровозов. И хотя железнодорожная станция у завода по старинке именуется «Локомотивной», — завод уже лет семь как освоил массовый выпуск электровозов и ушел за 1930—1953 гг. изготовил их в два с половиной раза больше, чем было сделано в стране за все довоенное время.

Факт — оградный, но заводской коллектив, особенно сейчас, в дни избирательной кампании, озабочен другим. Дело в том, что предприятие уже не первый год не справляется с выполнением государственного плана, не хватает стране десятки электровозов. Покончить с хроническим отставком, войти в нормальный график ритмичного производства — таково стремление коллектива, выраженное в социалистическом обязательстве до дня выборов.

Кипит жизнь, кипит работа на предприятиях, в институтах, в колхозах и МТС Новочеркаского избирательного округа. Лишь в сельских агитунках еще центральное Новочеркаское районо дало спору не нарушить затишье. Непонятная медлительность!

Тотырек ДЖАТИЕВ, Валдим СОКОЛОВ, специальные корреспонденты «Литературной газеты» НОВОЧЕРКАССК

С НОВА

С НОВА вечерами дружно вспыхивают на улицах приморского города из электрических лампочек, образующие знакомое слово — АГИТИВНТ.

Страна готовится к выборам в высший орган своей власти — Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик.

Народ накануне выборов... Как передать такое! Можно, конечно, рассказать об этом на примере десятков новых избирательных округов, появившихся в Москве и elsewhere в далеком уральском Копейске за короткий в истории срок — за четыре года, прошедших со времени последних выборов в Верховный Совет страны. А ведь новый округ — это десятки новых предприятий, шахт, новых городских районов, поселков. Зримо, наглядно выделены рост на примере новой области или недавно образованного избирательного округа!

Полетом, которым сопровождается у нас выборы, осязаются во всей стране. Наглядно выделены и здесь — в Новочеркаском избирательном округе по выборам в Совет Союза Верховного Совета СССР.

Чем сегодня живет этот округ, объединяющий среднюю величину город и шесть сельских районов тихого Дона?

В Новочеркаске каждый пятый избиратель — студент. Новочеркацкий Политехнический институт — крупнейшее учебное заведение на юге страны. Кроме него, здесь сложился рядкий по сочетанию «узет» сельскохозяйственных вузов — соседствуют Зооветеринарный и Инженерно-мелиоративный институты, а неподалеку от них Азово-Черноморский сельскохозяйственный. Агроном, ветеринарный врач, инженер-мелиоратор — все они так нужны сейчас стране, поставившей себе целью за два-три года обеспечить крутой подъем сельского хозяйства. А если к этому добавить еще немалый отряд инженеров-механиков, ездящих выпускающих Политехнический институт, становится ясным, как много может сделать этот, один из многих городов, для колхозной деревни. Десятки инженеров, зоотехников, врачей, агрономов Новочеркасса, откликнувшись на решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС, уже направились работать в колхозы и МТС. Засеживший на днях в родной

В ОДНОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ОКРУГЕ

Новочеркаске, бывший начальник цеха завода имени Никольского, инженер-механик тов. Тютюнин с увеличением рассказывает друзьям, как радужно встретили их, группу городских специалистов, на машинно-тракторных станциях Кабарды.

Но в многочисленной семье научных работников Новочеркасса не обошлось, как говорится, без уродов. Несколько молодых специалистов, ассистенты различных кафедр Политехнического института — Егоров, Гаухов, еще трое-четверо, выдвинутые своими научными коллективами, как люди, наиболее полезные для работы в МТС, отказались от этого назначения.

Эти молодые люди с комсомольскими билетами в кармане рассуждают так: «Жизнь в деревне противоречит моим интересам, как творческого работника...» Примерно так же повел себя и преподаватель Инженерно-мелиоративного института Калашников.

Есть еще в деятельности некоторых наших высших учебных заведений этакая чистолюбовская «метода» в подготовке специалистов: его понапекают по линии научных истин и теорий, а вот сознание долга перед народом не научат, не воспитают в нем прежде всего гражданина. А между тем стоит выйти за стены института, как сама жизнь предлагает любому молодому специалисту, студенту десятку ярких примеров для подражания.

Вот один из таких примеров, встреченных нами здесь же, в Новочеркаском избирательном округе. — Обычные для этих мест глубокые сугробы леги на донские станции. Только дождет трактор или трактор, расчищающий дорожку, до болыная, как выгода уже заведет его след.

Район в Новочеркаском округе шести: Багаевский, Мартышевский, Семьяковский, Веевский, Ромашовский и пригородный Новочеркацкий. В районах, в станицах всеобщий подъем отражается предте же всего на дружной и самокритичной подготовке к отчетно-выборным колхозным собраниям, к подведению итогов сельскохозяйственного года.

СЕГОДНЯ

Бездорожье заставило нас остановить свой выбор на ближайшем к городу колхозе имени Жданова. «Не характерная артель — небольшая, да и собрание в ней еще не скоро будет», — отговаривали районные старожилы. И, пожалуй, колхоз не привлеке бы внимания, если бы не встреча с председателем.

Михаил Иванович Симакин родом из города. Казалось, ничто не могло заставить его расстаться с родной Краматоркой: здесь он стал рабочим, здесь в 1929 году его принял в ряды Коммунистической партии, здесь он женился, начал растить сына. Сын еще не ушел ходить, когда по призыву партии Михаил Симакин вместе с 25 тысячами таких же коммунистов-горожан, как он, отправился строить социализм в деревне, создавать и защищать от кулаков колхозы. Рабочая, партийная завкаса не подвела — Симакин не спавал. Томик шолоховского романа, воскресающий ставшее историей время коллективизации сельского хозяйства, стоит на почетном месте в домашней библиотеке Симакина. Михаил Иванович лет подрад председательства в новочеркассских колхозах.

И что вы думаете, не было у меня подходящего случая в город вернуться? — рассказывает Симакин. — Сколько угодно: и до войны, и после. Но разве решил детство забыть, когда все тут — и горе, и радость, и любовь. Ведь это только для верхогляд колхозное дело — скучное, не творческое. У нас в колхозе имени Жданова три года назад голодной дождь был 333 тысячи рублей, от коровы по 850 литров молока, а нынче подводам балане к отчетно-выборному собранию: доход 1125 тысяч, средней удой — 1500 литров. А урожайность в год — слабаякая, всего 12 центнеров с гектара. Зато в этом году отряд подтянулся, а помоги нам МТС, вывели как следует свое обязательство, — еще бы подмиллионная дохода было. Товарищета тебе не хваляет, — восклицает он, как бы вступая в спор с кем-то из тех, кто уклоняется от поездки в деревню. — Приходи, мы горы поможем! Электродвигатели у нас нет, — помоги бы наладить, подучи кормов на ферму также пора бы оборудовать. А что ка-

НАРОДНАЯ ИДЕЯ

Николай ВИРТА

Эта мысль родилась в глубинах народного сознания много лет назад. Советские ученые глубоко разработали смежную народную идею, а талантливые конструкторы нашли пути к массовому внедрению квадратно-гнездового способа посева и посадки пропашных культур. Таким образом, перед нами образец творчества миллионов людей; творчества, направленного к тому, чтобы добиться в кратчайшие сроки изобилия сельскохозяйственных продуктов.

Смотрел я этот чудесный фильм*, и мне вспоминались годы детства и юности, проведенные в деревне. Никогда не забыть работы на прополке картошки, подсолнечника. Солнце беспощадно жарит, накаляя землю. К середине дня тляки в руках кажется ступодойной, поле или огород — бесконечным, день — безумно долгим.

Продить несколько дней посева прополки, а огород или поле, глядишь, снова зарос сорняком: тляка срывает растение-паразита, но корень остается в земле, и сорняк быстро прорастает вновь. Все надо начинать сначала... Это — изурядительный и, главное, непродуманный труд, который были заняты сотни, тысячи людей. Заняты они им и до сих пор.

Если соха стала музейной редкостью, то тляка до сих пор является широко распространенным «механическим» приспособлением для рыхления почвы и очищения поля от сорных трав.

Итак, прополка была трудным делом и в прошлом и осталась трудным делом до последнего времени.

Социалистическое хозяйство не могло оставаться равнодушным к этому явлению. Мы не можем позволить сорнякам убивать колоссальные ценности, вложенные в землю, не можем транжирить труд, его результаты. Сам уклад нашей жизни выдвинул этот вопрос на первый план, ибо от решения его зависит рост благосостояния колхозов и регулярное снабжение городов картофелем и овощами.

Мысль о квадратно-гнездовом способе посева и посадки пропашных культур родилась в годы войны в колхозе имени Сталина Серпуховского района, Московской области. Применение этого способа решает множество проблем сельского хозяйства. Обо всем этом убедительно рассказывает фильм, просмотр которого рождает чувство глубокой признательности его создателям. Перед нами стояла задача: сделать фильм столь убедительным и глубоким, чтобы он научил миллионы людей новому работам.

Чем проще кажется нам произведение искусства, тем сильнее оно покоряет нас. В фильме наряду с простотой и доходчивостью, замечательные, не бросающиеся в глаза краски; прелестные россыпи пейзажа, с любовью запечатленные на пленке.

Быть может, не стоило бы вторую половину картины перегружать игровыми кадрами, в которых заняты не актеры, а труженики колхозного села. Кажется также, что обилие цифровых данных в конце фильма, свидетельствующих о том, что дают квадратно-гнездовая посадка и посев, также излишни, потому что и без этих цифр зритель убежден в неоспоримых преимуществах нового метода.

Но все это мелочи, несколько не снижающие достоинств «Рассказа о зеленых квадратах».

От нескольких гектаров, что в годы войны засеивали и засаживали квадратом в Серпуховском районе, — до тысяч, до сотен тысяч гектаров, на которых культивируются ныне квадратно-гнездовая посадка и посев, — таков путь народной идеи.

* «Рассказ о зеленых квадратах». Производством Московской киностудии научно-популярных фильмов. Автор сценария Н. Шниковский, режиссеры-постановщики Е. Ермолов и С. Чулков, научные консультанты В. Матвеева, А. Максимов, П. Войтов, Ю. Сибиревский.

Ей предстоит завоевать еще более огромные пространства, и она завоеует их, потому что слишком уж очевидна не только материальная выгода, но и та высокая культура труда, к которой в результате применения квадратно-гнездового метода приходит наше сельское хозяйство.

Прежде всего о выгоде. Применение квадрата высвобождает колоссальное количество рабочих рук, заменяя тяпку культиватором. «Зеленый квадрат» дает возможность обработать наводное растение с применением машины.

При обыкновенной, рядковой посадке картофеля, которая применялась в колхозах и совхозах до последнего времени, культивация могла производиться только в одном направлении, то есть вдоль междурядий. В самих же рядах почва не подавалась рыхлению из-за того, что ни один пропашник не мог свободно передвигаться между растениями. Таким образом, машина делала только половину дела: остальное, то есть очищение и рыхление почвы в рядах растений, должен был делать человек при помощи тяпки. При «зеленом квадрате» машина может совершать весь процесс культивации, причем она более точно, несравненно быстрее и более глубоко рыхлит землю, тщательнее уничтожает сорняки, чем это можно сделать тяпкой.

Громадные преимущества квадратно-гнездовой посадки очевидны: экономия труда, лучшая обработка почвы и растений.

Но дело не только в этом. Растение при квадратно-гнездовой посадке не мешает соседу. Как и сосед, оно получает достаточное количество солнечных лучей, воздуха, влаги. Одно растение, как говорится, не угнетает другое. Стало быть, оно развивается и растет почти в идеальных условиях. Это сказывается на росте урожайности. Правда, урожайность возрастает не только от лучших условий произрастания растений. Применение квадратно-гнездовой посадки или посева позволяет одновременно с зерном или клубнем вносить в лунку удобрения, причем удобрение вносится в виде безукоризненно точных порций, ибо это делает машина.

Очевидно, рождение квадратно-гнездового способа не обошлось без споров. Дело в том, что при этом способе, скажем, клубней картофеля надо сажать меньше. Возникнул вопрос: не уменьшит ли это и урожай? Однако опыты показали, что посаженные в лунку две картофелины прорастают и развиваются быстрее и дают двойной урожай.

В фильме с предельной наглядностью показано, как надо нарезать квадраты и все приемы точной маркерки.

Зритель видит картофелепосадочную машину, которая с весны 1952 года уже начала работать на полях совхозов и колхозов. Сколько вдохновенного труда вложено в ее создание!

Невозможно оторваться от экрана, когда нам возникают новые пейзажи: весна, появляются всходы, начинается культивация картофеля. Тракторы с культиваторами борозят поле вдоль и поперек. Культивация теперь можно вести даже при цветении картофеля. Ясно, что в результате этого и урожай значительно возрастет. Если раньше получение семидесяти-восемидесяти центнеров картофеля с гектара считалось нормой, то теперь урожай в сто пятьдесят центнеров — это обычный урожай.

Все, что сказано о картофеле, приложено к помидорам и огурцам, к арбузам и землянике, капусте и кукурузе: та же огромная экономия рабочих рук, замечательная обработка земли, буйный рост и столь же буйное плодоношение!

Вот что значит «зеленый квадрат»: в одной Московской области в прошлом году только при посадке картофеля квадратно-гнездовым способом было сэкономлено свыше двух миллионов человеко-дней!

Надо отгадать должное нашим конструкторам. Уже говорилось о безупречно умной, хотя пока еще сложной картофелесажалке. Наши конструкторы создали уже, а колхозы освоили машину для посева квадратно-гнездовым способом кукурузы, подсолнечника, клеверны и других культур.

Каждому, наверное, известно, как сложна и малопроизводительна весной работа на посадке капусты. Маленький, хрупкий и нежный корешочек с двумя-тремя листиками — такова капустная рассада. Не посади ее вовремя — погибнет. Тут темпы должны сочетаться с искусством. А работа сложная, трудоемкая, утомительная, потому что приходится все время быть в полусогнутом состоянии.

Профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии Виталий Иванович Эдельштейн еще до войны предложил выращивать овощную рассаду в торфо-перегнойных кубиках или горшочках. Укрепив в этом питательном гряде свои нежные корни, растение, уже закаленным и стойким, вместе с кубиком попадает в почву. Ему не страшны теперь солнечные лучи: оно обеспечено влагой и питательными веществами, пока корешки не проникнут в почву. Предложение Эдельштейна пробивало себе дорогу не без труда, — ныне оно победило. Во многих и многих колхозах сейчас готовят миллионы торфо-перегнойных кубиков или горшочков!

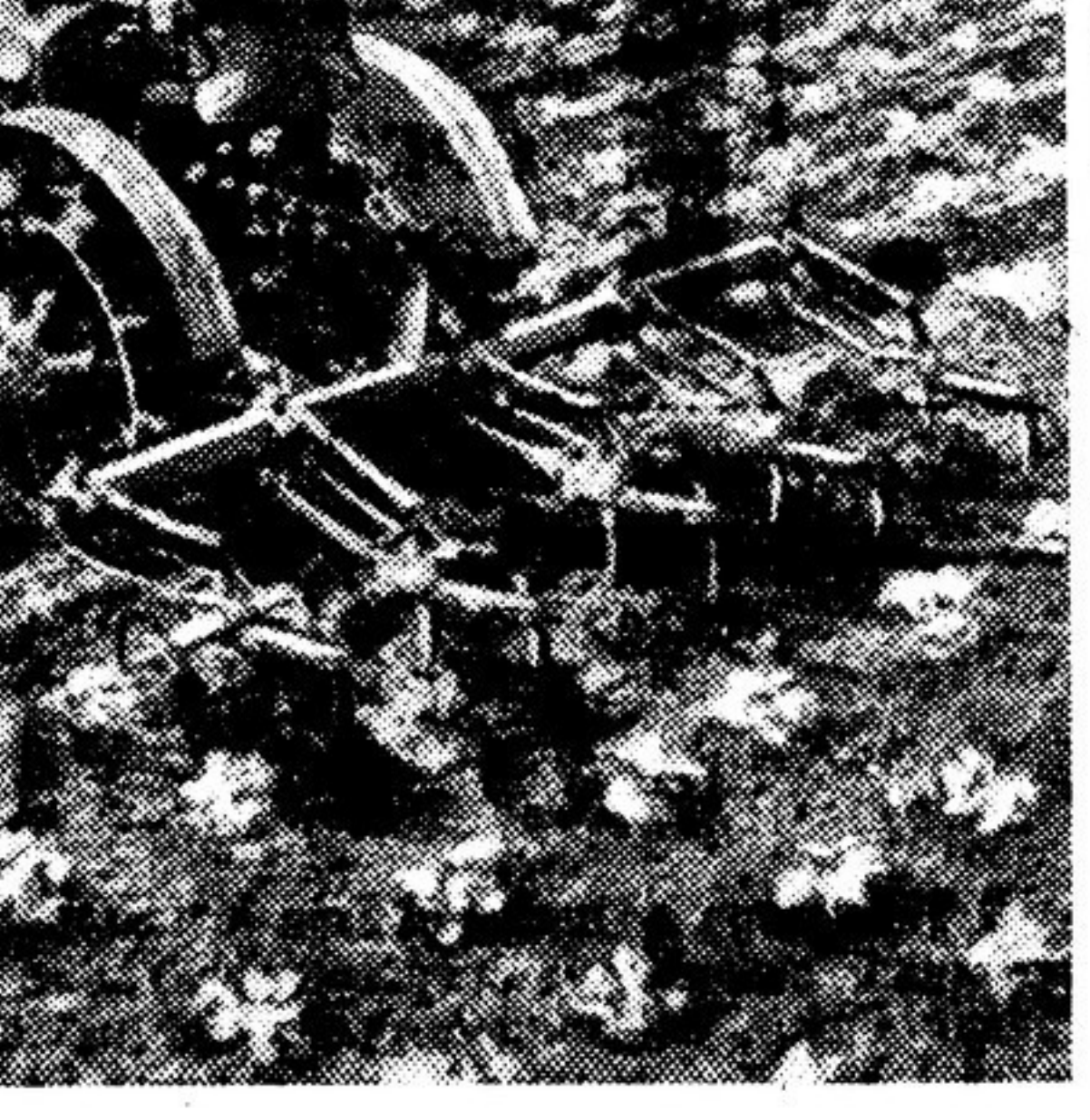
Но их надо вместе с рассадой перенести в почву. Сложная, долгая работа.

Наши советские конструкторы создали машину, которая высаживает капустную рассаду, выросшую в кубиках. Машину эту — она показана в фильме — поистине можно назвать чудом техники. Ей предстоит громадная будущность. Энтузиаст этого дела, агроном подмосковного совхоза имени Горького Николай Александрович Филатов, применяя посадку рассады в торфо-перегнойных горшочках, получил восемьсот центнеров капусты с гектара!

Эта машина может сажать и другие овощи, предварительно выращенные в торфо-перегнойных кубиках и горшочках. Она заменяет труд сотен людей.

Смотрите фильм и хочется поблагодарить всех, кто работал, думая о том, как бы облегчить труд народных, как бы сделать его более эффективным, как бы еще выше поднять культуру социалистического земледелия! Это спасибо, идущее от глубины сердца, скажут миллионы колхозников тем, кто выносил, отстаивал идею квадратно-гнездового способа, тем, кто сделал все возможное для ее внедрения, кто придумал новые машины. Спасибо скажут нашей партии, которая поддерживает все прогрессивное!

Всероссийный экран должен быть предостережен от этого фильма. Правильно сказал академик Лысенко: «Надо пожелать, чтобы этот замечательный фильм возможно быстрее дошел до деревенских экранов, чтобы он демонстрировался в каждом колхозе, совхозе, в каждой машинно-тракторной станции». Он должен быть достоянием народным, потому что он научит людей, как скорее выполнить громадные задачи, стоящие перед нами, добиться изобилия сельскохозяйственных продуктов.

Кадр из фильма «Рассказ о зеленых квадратах»

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПОЕЗДКА В УГЛИЧ»

Полதாகම ගැන කතා කිරීමේ «Литературной газете» был опубликован очерк Ольги Берггольц, в котором выдвигались вопросы сохранения выдающихся памятников русской архитектуры.

В связи с опубликованием этого очерка заместитель начальника Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР тов. В. Голли сообщил редакции: «Совет Министров РСФСР в последние годы принял ряд решений, направленных на создание материально-технической базы реставрации и на скорейшее восстановление наиболее ценных исторических памятников древнерусского зодчества. Сотни памятников архитектуры, разрушенных или сильно поврежденных в годы Великой Отечественной войны, отремонтированы или восстановлены.

Однако, отмечая достигнутые улучшения, необходимо признать, что факты проявления равнодушия к памятникам архитектуры еще не изжиты полностью в ряде областей и краев РСФСР. О. Берггольц дала в общем правильную картину неудовлетворительного состояния охраны и реставрации памятников архитектуры Ярославской области.

Работа по охране и реставрации памятников архитектуры в Ярославской области осложнилась тем, что ураган, прошедший над Ростовом-Ярославским минул, причинил серьезные повреждения Ростовскому кремлю. В связи с этим план Ярославской научно-реставрационной производственной мастерской значительно увеличен. В составе мастерской организован специальный реставрационный участок в Ростове-Ярославском. Предусматриваются также первоочередные ремонтно-реставрационные работы по памятникам архитектуры Углича.

Чтобы улучшить состояние памятников архитектуры в Ярославской области, Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР ставит своей ближайшей целью всемерно укрепить Ярославскую научно-реставрационную производственную мастерскую. Вместе с тем Управление будет продолжать добиваться освобождения всех неправильно используемых памятников архитектуры и выполнения всеми, кто их занимает, своих охраняющих обязательств.

«ГЕОГРАФИЯ» ОБСЛУЖИВАНИЯ

В заметке, опубликованной под таким заголовком в «Литературной газете» 26 ноября 1953 года, шла речь о неправильном размещении магазинов и предприятий бытового обслуживания в Москве. Заместитель председателя исполкома Моссовета тов. Ленинский сообщил, что все факты подтвердились. Сейчас исполком Моссовета проводит ряд мер для улучшения обслуживания москвичей. За последнее время 194 мелких торговых помещений объединены в 92 крупных магазина; открыто более 100 специальных магазинов. Это лишь начало большой работы, в процессе которой, как пишет тов. Ленинский, будут учтены замечания и предложения, содержащиеся в заметке «География обслуживания».

В заметке, опубликованной под таким заголовком в «Литературной газете» 26 ноября 1953 года, шла речь о неправильном размещении магазинов и предприятий бытового обслуживания в Москве. Заместитель председателя исполкома Моссовета тов. Ленинский сообщил, что все факты подтвердились. Сейчас исполком Моссовета проводит ряд мер для улучшения обслуживания москвичей. За последнее время 194 мелких торговых помещений объединены в 92 крупных магазинов; открыто более 100 специальных магазинов. Это лишь начало большой работы, в процессе которой, как пишет тов. Ленинский, будут учтены замечания и предложения, содержащиеся в заметке «География обслуживания».

«Я тоже был молодым агрономом. Там же, как Тося».

Стёпа смотрел на Федора Ивановича и никак не мог себе представить его молодого, да еще таким, как Тося. Он снова нагнулся козырек на глаз, ухмылялся и сказал:

— Э, нет! Не такой вы были, Федор Иванович, как Тося. Вы вот сидите и обсуждаете со мной «Сильву» и все прочее. Одним словом, душевный разговор. А спашин я плохо — вы мне душу вытрясаете.

— Поминишь все-таки? Оба ухмылялись, вспоминая какой-то случай «о выпрошенном духе».

— Кончили сегодня рыхлить корняндра? — спросил Федор Иванович.

— Надо бы кончить.

— Перед вечером пришла для проверки Тосю.

Тося быстро шагала через картофельное поле. В короткой юбке, в синей фартушке-безрукавке, без чулок — в одних сандалиях, загореялая, невысокая, она издала и вправду казалась Федору Ивановичу девочкой. Она, замкхавшись, подошла к нему и горячо заговорила:

— Федор Иванович! Через паровое поле была когда-то дорога. Ее вспахали. Теперь там надо было забронировать. А они никак не хотели пробронировать дорогу. Никак не хотели! А она засохнет глыбами — нельзя будет сеять. Я говорю...

— Кто они?

— Да трактористы! Я говорю — надо. А они говорят, указания не было. Я говорю, Знал я одного такого мужичищу — «Сильва». В белых брюках и желтых палубниках появлялся перед комбайном, боясь ходить по жнивью, чтобы не запачкаться.

— Разные бывают агрономы, — сказала Тося. — Вот вы — агроном, и я — агроном. Вам легко, а мне трудно. Попробовали бы на моем месте!

Федор Иванович задумался. Он снял фуражку. Сидела заблестела на солнце. Он смотрел валь, в поле, туда, где колыхалось марево.

Старый и молодой агрономы сидели на ступе трех полей: здесь тихонько шумелась трава, почти неслышно шелестела ботва картофеля, пахло сеном, и над всем этим простиралось бескрайнее небо, заполненное редкими облачками-барашками.

Девочка ждет песню...

Как-то, проходя по одной улице Харьков, я заметил девочку лет пяти-шести, которая стояла с куклой в руках около подъезда своего дома. Забыла про куклу, она завороченно смотрела на дорогу и пела на свой мотив о том, что видела вокруг себя:

Во-он ло-оша-алка иде-от! Лошадка тихо идет. Вон машина едет, Она едет быстрее, чем лошадка...

Меня заинтересовала девочка и ее импровизированная песня.

— А ты знаешь какую-нибудь настоящую песню? — спросил я у девочки.

— Знаю, — горделиво ответила она и сразу запела почему-то с середины «Сор-мовскую лирическую»:

В рубашке нарядной К своей ненаглядной Пришел объясниться хороший дружок...

— Погоди, погоди, — прервал я ее, — а еще какие песенки знаешь?

— Еще много знаю, — и запела:

Возле дома он сказал, Оглянувшись осторожно: Я бы вас поцеловал, Если это только можно...

Меня взяла оторопь.

— Постой, постой, детка... Это не то... Знаешь ли ты какие-нибудь другие песенки? Совсем другие, для мальчишек?..

На этот раз девочка долго думала.

— Сейчас, — сказала она и запела, явно подражая кому-то:

Белая роза — невнимательная. Красная роза — любовь. Желтая роза — измена. Вяс пожелтела от слез...

Я в отчаянии махнул рукой и отошел от девочки. На душе стало тожкою и грустно. Но вдруг меня осенила идея.

— Девочка, девочка! — окликнул я малютку, собиравшуюся исчезнуть в подъезде. — Хочешь, я научу тебя хорошим песням?

«Первое поздравление с Новым годом семья Любецких, проживающая в Ленинграде, получила из Москвы. Все домашние любознательны открыткой. Двое розовошких мальчишек катятся с горы на санках, а на горе около елки стоит синий дед-мороз, подпоясанный красным кушаком, и приветственно машет им рукой. Открытка понравилась и Любецкие решили положить ее в семейный альбом.

Второе поздравление пришло из Минска от тети Нины. Как ни странно, открытка оказалась точной копией первой. Третья открытка — из Сталино — свергла семью Любецких в недоумение: у разных людей, приславших поздравления, обнаружилось поразительное совпадение вкуса. Открытки были одни и те же, и, естественно, никто уже не предлагал класть их в альбом; разочарованные дети отворачивались от них. А когда пришла такая же четвертая — из Фрунзе, и пятая — из Владивостока, в семье Любецких решили, что родные и знакомые не иначе как сговорились.

То, что произошло в семье Любецких, испытывали в новогодние дни многие. Жители Углича тов. Чичерино особенно повезло: он получил из разных мест всевозможные поздравительные открытки, и все, как на подбор, с тем же синим дедом-морозом и теми же мальчишками на санках. Москвичи Е. и В. Павловы в канун Нового года опустили в почтовый ящик десять таких открыток и только диву дались, когда их родные и знакомые из Москвы, Ленинграда, Риги, Свердловска и Саратова поздравили их теми же дедом-морозами в том же обмундировании.

Широкая популярность открытки объясняется отнюдь не ее художественными достоинствами. Дело в другом.

...На ваше письмо, полученное через редакцию «Литературной газеты», Государственное издательство изобразительного искусства (Изогиз) сообщает, что в истек-

— Каким? — е любопытством спросила она.

— Про зайчиков, про лялек, про медвежат, про курочек рябых... Про советских мальчишек и девочек, которым живется хорошо и весело.

— Хочу, хочу, — радостно захлопала она в ладошки. — И про волка и козля, и про колобок. А ты, дядя, кто?

— Волшебник, — засмеялся я. — Ой, добрый? — Добрый, добрый! Так вот, жди меня завтра здесь в пять часов дня. Запомнила?

— Хорошо, — несколько разочарованно отозвалась девочка. — А сейчас нельзя?

— Нет, — ответила я. — До свидания...

Я сразу же пошел в книжный магазин, чтобы исполнить данное девочке обещание. Но в магазине мне вежливо ответили, что сборников песенок для детей дошкольного возраста у них нет и было никогда. Смущенный таким ответом, я пошел в следующий книжный магазин. Там на мой вопрос, есть ли у них песни для маленьких детей, только недоуменно пожали плечами. В нотном магазине мне с приятной улыбкой предложили монодерские песни, «Гимн демократической молодёжи», «Молодежную» и другие, но песен для малышей у них также не оказалось.

Что теперь делать? Среди моих знакомых в городе есть поэт и композитор, но они не пишут для малышей (в скобках замечу, что у поэта и композитора есть дети).

Мне жалко девочку, которой я так опрочметливо пообещал хорошие песенки. И разбирает досада: почему поэты и композиторы не пишут для малышей (в скобках замечу, что у поэта и композитора есть дети).

Мне жалко девочку, которой я так опрочметливо пообещал хорошие песенки. И разбирает досада: почему поэты и композиторы не пишут для малышей (в скобках замечу, что у поэта и композитора есть дети).

Красная роза — любовь. Желтая роза — измена. Вяс пожелтела от слез...

Все ищу выхода и не могу придумать! Притти к девочке с пустыми руками и сказать ей, что поэты и композиторы забыли для нее написать песни? — А почему забыли? — спросит она!

Попробуйте ответить!

ХАРЬКОВ К. САРАНЧИН

Поздравительный стандарт

«Первое поздравление с Новым годом семья Любецких, проживающая в Ленинграде, получила из Москвы. Все домашние любознательны открыткой. Двое розовошких мальчишек катятся с горы на санках, а на горе около елки стоит синий дед-мороз, подпоясанный красным кушаком, и приветственно машет им рукой. Открытка понравилась и Любецкие решили положить ее в семейный альбом.

Второе поздравление пришло из Минска от тети Нины. Как ни странно, открытка оказалась точной копией первой. Третья открытка — из Сталино — свергла семью Любецких в недоумение: у разных людей, приславших поздравления, обнаружилось поразительное совпадение вкуса. Открытки были одни и те же, и, естественно, никто уже не предлагал класть их в альбом; разочарованные дети отворачивались от них. А когда пришла такая же четвертая — из Фрунзе, и пятая — из Владивостока, в семье Любецких решили, что родные и знакомые не иначе как сговорились.

То, что произошло в семье Любецких, испытывали в новогодние дни многие. Жители Углича тов. Чичерино особенно повезло: он получил из разных мест всевозможные поздравительные открытки, и все, как на подбор, с тем же синим дедом-морозом и теми же мальчишками на санках. Москвичи Е. и В. Павловы в канун Нового года опустили в почтовый ящик десять таких открыток и только диву дались, когда их родные и знакомые из Москвы, Ленинграда, Риги, Свердловска и Саратова поздравили их теми же дедом-морозами в том же обмундировании.

Широкая популярность открытки объясняется отнюдь не ее художественными достоинствами. Дело в другом.

...На ваше письмо, полученное через редакцию «Литературной газеты», Государственное издательство изобразительного искусства (Изогиз) сообщает, что в истек-

шем 1953 году оно выпустило к Новому году три поздравительные открытки общим тиражом 1,3 млн. экземпляров. Министерство связи СССР выпустило две — тиражом 17 млн. экземпляров. Если одна из открыток Министерства связи была издана «чрезмерным тиражом, то остальные четыре были выпущены в тиражах, явно недостаточных для удовлетворения спроса в разнообразных новогодних открытках».

Такую справку получила редакция от Изогиза. И эта справка все объясняет. Одна из двух открыток, выпущенных Министерством связи «чрезмерным тиражом» — в 15 миллионов экземпляров — и есть та, которая доставила столько разочарований поздравителям и получателям. Пятнадцать миллионов синих дедов-морозов рассыпалось по стране. И хочешь, не хочешь, нравится, не нравится, а приходилось покупать их и посылать родным и знакомым.

Новогодний день давно прошел, и можно было бы, собственно, не вспоминать об этой истории. Но дело в том, что к 1 Мая и 8 Октябрским праздникам тоже были выпущены «чрезмерным тиражом» открытки лишь на одну-две темы. Тут уж, как видим, не из ряда вон выходящий случай, а входящая в систему своего рода ставка на стандарт. И думаешь: впереди ведь еще праздники!

Будем объективны и воздадим должное инициативе Главного почтового управления Министерства связи, взявшего на себя выпуск поздравительных открыток. Одно только хочется сказать руководителям этого управления т. Мариницу, Яхуеву и Бойко: нехитрое дело забросать страну «однолинейными» открытками. Просто, привычно, бесполотно. Но у наших людей в альбом не пользуется успехом. И пусть не раз уже высказаны в печати законодательные «директивные бантики» не выпускаются впрямь по собственному «вкусу» навязывать всем свои поздравительные стандарты.

З. ФАЗИН

Агрономы РАСКАЗ

Новый человек — редкий гость в тракторном отряде. Любого приезжего трактористы вглядываются в него с одного взгляда.

«Идет агрономша ко мне, а у нее из носочков земля прыщет: свирь! свирь! Подойти гудельки земли! Похити она ко мне. Смотрю я на ее обувь и говорю: — С такой-то сбруей по язи не годится ездить.

— А тебе, — говорит, — трудно было подойти? — Извиняюсь! Не учел обмундирования. А то пошел бы.

Она, конечно, все всерьез принимает. Я — тоже, вполне серьезно. Дело выясняется, что она едет по проверке данных: в райко — одни данные по язи, а в МТС — другие. Вроде бы ей задание — выяснить, кто лучше сводки делает: райко или МТС.

— Я, — говорит, — проверяю эти сводки. Нет у вас в районе правильного учета. Вот, беру на выборку. За вашим отрядом значится семсот гектаров. Правильно это? — Нет, — отвечаю. — Мы напахали шестсот.

Тут она ухватила за голову и, скажи, ну прямо пропела, как Сильва: — Ой, ой, ой! Третья цифра получается!

— А что ж, — подтверждаю, — и получается. Один пашет, а трое учатывают. А вам, как я понимаю, требуется не то, сколько я спал, а то, что обо мне правильную сводку дал.

Посмотрела она на меня критически и возражает: — Мне сейчас не до рассуждений.

Я это присматриваюсь на ее руки и вижу: ятншюко на среднем пальце влажно и чернильное окруже вокруг этого пальца. Пишет много, думаю про себя. И рука не совсем удовлетворительная — пачкает. Разговариваем мы таким манером, а я тем временем трактор лагу. Неполадки, к счастью, оказались пустяковыми — отключили две свечи. Я одну «она разрыла» поставил, другую — заменил. И делая вид, что мне надо ехать. В заключение говорю ей:

— Никому дела нет, как я спал. А вот спроси-ка я вас: почему у меня на лагу камня в три пуда навалена?

«Идет агрономша ко мне, а у нее из носочков земля прыщет: свирь! свирь! Подойти гудельки земли! Похити она ко мне. Смотрю я на ее обувь и говорю: — С такой-то сбруей по язи не годится ездить.

— А тебе, — говорит, — трудно было подойти? — Извиняюсь! Не учел обмундирования. А то пошел бы.

Она, конечно, все всерьез принимает. Я — тоже, вполне серьезно. Дело выясняется, что она едет по проверке данных: в райко — одни данные по язи, а в МТС — другие. Вроде бы ей задание — выяснить, кто лучше сводки делает: райко или МТС.

— Я, — говорит, — проверяю эти сводки. Нет у вас в районе правильного учета. Вот, беру на выборку. За вашим отрядом значится семсот гектаров. Правильно это? — Нет, — отвечаю. — Мы напахали шестсот.

Тут она ухватила за голову и, скажи, ну прямо пропела, как Сильва: — Ой, ой, ой! Третья цифра получается!

— А что ж, — подтверждаю, — и получается. Один пашет, а трое учатывают. А вам, как я понимаю, требуется не то, сколько я спал, а то, что обо мне правильную сводку дал.

Посмотрела она на меня критически и возражает: — Мне сейчас не до рассуждений.

Я это присматриваюсь на ее руки и вижу: ятншюко на среднем пальце влажно и чернильное окруже вокруг этого пальца. Пишет много, думаю про себя. И рука не совсем удовлетворительная — пачкает. Разговариваем мы таким манером, а я тем временем трактор лагу. Неполадки, к счастью, оказались пустяковыми — отключили две свечи. Я одну «она разрыла» поставил, другую — заменил. И делая вид, что мне надо ехать. В заключение говорю ей:

— Никому дела нет, как я спал. А вот спроси-ка я вас: почему у меня на лагу камня в три пуда навалена?

— А ведь и правда! Зачем? Отвечаю ей: — Хотя вы и не заметили той камени, а она является фактом. Пауга нет настоящего на «ХТЗ». Половина тракторов этой марки не пашет язи по этой причине. Вот это — пауг старинный, ему скоро сто лет: не навали груз — не спашешь. А я ухитрюсь дать качество.

Тут я завел трактор и поехал. Оглянулся назад: стоит она и вслед мне смотрит. Право слово, мне даже жалко ее стало: может быть, думая, человек учился в институте, а пропадает ни за гроб. И на камени внимания не обратила и глубину не смерила. Ни укорюла, ни похвалила. Одним словом, оставив от жизни человек.

Стёпа беззаботно махнул рукой.

— А как ее фамилия? — спросил Федор Иванович.

— Неизвестно. Прозвали ее в отряде «Сильва».

— И не видел ее больше ни разу? — Нет. А хорошо бы увидеть. Интересно, где она теперь.

— Кто же ее знает, — ответил Федор Иванович. Он помолчал немного и сказал: — Да-а... Плохо, Стёпа, если такие «Сильвы» иногда попадаются теперь «по разверстке» в МТС. Кого они жода или мужского — все равно плохо.

— Я так понимаю, — сказал Стёпа. — Партия говорит, чтобы агрономы из канцелярии — в поле! А какой-нибудь начальник сидит и соображает: «Себе-то надо оставить хороших, а «Сильву» — в поле».

„Чародейка“ Чайковского в концертном исполнении

Давнишней московской музыкальной традицией является исполнение опер на концертной эстраде. Эта традиция лет двадцать назад установилась в работе нашего радио. Для концертного исполнения опер всегда отбирались произведения, не идущие по тем или иным причинам на сцену. Таким образом, выбор репертуара для открытых радиостанций «Полетов» был всегда достаточно широк и разнообразен.

Благодарную память по себе оставил знаменитый модерновый цикл, в свое время повторившийся из сезона в сезон, и исполнение «Фиделио» Бетховена, «Опричника» Чайковского, «Франческа да Римини» Рахманинова и других классических опер.

Ныне радио и Московская филармония решили возродить эту традицию. Недавно в Большом зале Консерватории с успехом прошла «темпера» «Нюрнбергских мастеров пения» Вагнера. На днях в Зале имени Чайковского была дана впервые «Чародейка» Чайковского. Опера эта отсутствует в репертуаре московских театров уже очень давно. Таким образом, нынешнее концертное исполнение «Чародейки» является большим художественным событием. И так воспринимала его публика, тепло приветствовавшая исполнительский коллектив «Чародейки» во главе с дирижером С. Самосудом.

«Чародейка» — наименее известная широкой публике опера Чайковского. А между тем без «Чародейки» творческий облик великого композитора предстает перед нами неполным. Надо здесь отметить и то, что где-нибудь Чайковский так близко не соприкасается с Мусоргским, с Римским-Корсаковым («Парская невеста»), как в «Чародейке». Это тем более интересно и важно, что, согласно старым учебникам по истории музыки, если и можно было говорить о временной творческой близости Чайковского и композиторов «могучей кучки», то это только следует отнести к молодому Чайковскому и к молодой «кучке». «Чародейка», таким образом, опровергает это давно сложившееся и абсолютно неверное мнение.

Народной трагедией мысли себе Чайковский эту оперу — он и требовал от драматурга И. Шпанского решительных перемен в его пьесе, легкой в основу оперного либретто. Самый образ Кумы, прозванной Чародейкой, был глубоко народным образом. Содержательница постоялого двора на Окской переправе, она и окружена простым людом, который в ней души не чает. И гибнет Настасья от руки старой княгини — «белой аристократки», помешанной — по словам Чайковского — на соблазнении чести рода... Именно социальный конфликт в «Чародейке» считал композитор очень важным.

Образ Кумы-Чародейки в опере Чайковского обрел для своего времени и особую значимость и особую силу

в нем отражена была красота кристально чистой души простого народа, которую нельзя замутить, запятать, как бы ни была тяжка и безотрадна народная доля. Не это ли возмечтывание простого народа, нравственное и моральное превосходство над «бешеными аристократами», которое выказывает русская женщина «из низов», — были причиной, давшей в старое время «Чародейку» «леопетербургской» оперой? Но почему «Чародейка» не ставится ныне на московской сцене — непостижимо!

Не только русских людей, но и русскую природу воспел Чайковский в своей опере. Величайшая красавица Волга, ее неоглядные и волные просторы, берег Оги, на котором в бурю — во грозу свершаются кровавые события трагедии, — все эти картины могучей русской природы сливаются с образами могучих людей. Недаром в первом акте Кума («Глинушка» из «Нинего» — этом дивном гимне великой русской реке — «морщина Волга-матушка» олицетворяет совсем по-нашему, как это в песне бывает, для самой Настасьи ее завистную мечту о счастье, ее страстную тоску по воле.

И в тебе самой та же ширь-простор... вольной птицы... полететь, — жаждет Кума Настасья, совсем как и Катерина из «Грозы» Островского...

Неисчислимы музыкальные красоты партитуры «Чародейки». Неисчислимы и трудности ее интерпретации, в особенности для исполнителей главных партий. И нужно отдать справедливость Н. Соколовой (Настасья), Л. Лестовой (Княгиня), М. Киселеву (князь), М. Шавинскому (князь Юрий), А. Королеву (дядя Мамыров) — они в общем хорошо справились с этими трудностями и в меру своих сил выразительно, с большой драматической экспрессией пели и даже немного играли (режиссер Б. Иванов очень тактично ввел некоторые элементы мизансценировки). Правда, многое еще должно, как говорится, «впесты», нужно снять также излишний мелодраматизм нажим, — в особенности это относится к исполнению партии княгини. Остальные исполнители ролей второго плана — П. Понтрягин, С. Сладковцев, Л. Хачатурян, А. Усманов, Б. Вильнис, В. Градова, А. Тихонов, С. Кабанов, Г. Троицкий — составляют дружный, крепкий ансамбль.

Музыкально-проникновенно поет мужской хор в IV действии (хормейстер К. Птица). И совершенно отлично звучит оркестр, который в «Чародейке» по праву можно назвать одним из главных действующих лиц.

Почти радио и филармония заслуживает внимания и поддержки. Надо, чтобы «Чародейка» Чайковского, которая составляет гордость русского музыкального театра, звучала на нашей сцене рядом с самыми лучшими, с самыми великими созданиями русской оперной классики.

М. СОКОЛЬСКИЙ

Почему не интересно

Мало найдется людей, которые чурались бы оперетты, полагая, что она — искусство второсортное. Как и миллионы зрителей, где нравятся такие оперетты, мне можно почитать хористку, легкую музычку, посмотреть, отличные танцы и посмеяться, непременно посмеяться.

Верный своей давнишней привычке к этому жанру искусства, я довольно регулярно посещаю спектакли Московского театра оперетты. Однако за последние годы мне все чаще приходится делать над собой некоторое усилие, чтобы собраться в этот театр. В чем же дело? Недавно я смотрел там спектакль «Черный колдун» («Гаспарон») К. Миллера. Спектакль показался мне слабым, хотя музыка — отличная, оформление — неплохое, артисты добросовестно исполняют свои роли. Сначала у меня мелькнуло желание написать рецензию, в которой можно было бы поговорить как в целом о спектакле, так и об игре отдельных артистов, разобрать их недостатки. Но потом я подумал, что беда не в одном этом спектакле (что, может быть, правильно), а в общих недостатках жанра оперетты в том виде, в каком он преподносится нынче зрителю.

Есть факты бесспорные: Московский театр оперетты осуществил ряд хороших спектаклей, он много уделяет внимания новым опереттам советских авторов, в театре работают талантливые артисты. Все это так. Но мне кажется, что на сцене этого театра оперетта, как жанр, начинает терять свои, только ей присущие качества. Не случайно театр за последние годы мало ставит классических оперетт.

Кроме того, нельзя брать какую-нибудь пьесу и, видя недостатки в ней, несколько музыкальных и танцевальных номеров, выдавать за оперетту. Нельзя ставить спектакль

в театре оперетты так, что он может пойти в любом музыкально-драматическом театре. Когда театр берет, например, «Суворок» — пьесу, которая не несет комедию начала, — ставит спектакль так, как можно было бы осуществить его и в других театрах, то это и есть разрушение жанра. Это опасно!

На мой взгляд, постановочный блеск, который порою присутствует в спектаклях театра оперетты, носит чисто внешний характер. Это — пышность костюмов, чрезмерная монументальность оформления, пышность и излишняя колоритность. Однако все это не может возместить того подлинного опереточного блеска, который рождается из легкости, изощренности, смелой и оригинальной выдумки режиссера и актеров. На спектакле зритель должен чувствовать себя как на веселом празднике. Он хочет видеть на сцене хорошо поющих и танцующих, обаятельных героев и героинь.

С некоторыми пор, к сожалению, стало модой прикрывать вылость формы якобы реалистической манерой. Но кто утверждает, что реализм — враг яркого спектакля, смелых режиссерских выдумок и самых неожиданных решений художника?

Развивать все, что органически присуще оперетте, что уже выработано классиками этого жанра, двигать эти достижения вперед, воспринимать театральную молодость на лучших образцах классики и советской оперетты, — вот благодарная задача Московского театра оперетты, безусловно, влияющего на творческую работу наших театров оперетт и музыкальных комедий. Из этого следует, что надо выработать из спектакля все, что порождает сентиментальность и острому зрительскому восприятию.

Георгий ГУЛИА

Имени Маяковского

Московскому государственному театру драмы присвоено имя Владимира Маяковского. Это радостно, в этом глубокий смысл творческого пути поэта, рожденного революцией, тридцать лет в авангарде и в авангарде многих его артистов и главного режиссера Н. Охлопкова сродни высокоинтеллектуальному, боевому, смелому искусству великого поэта. Театр драмы дал жизнь сатирическим комедиям Б. Ромашова, пьесам Н. Погодина; он выступил первооткрывателем на сцене темы социалистического строительства; ныне он — в первых рядах тех, кто борется за богатое и многообразное искусство, против скуки, серости и стандарта.

Литература всегда вела за собою театр, и присвоение Театру драмы имени Маяковского лишь выражает эту истину. Надо только, чтобы имя Маяковского перешло с афиши театра в искусство режиссеров, артистов и художников, направляло их творчество, их поиски нового. Театр драмы недавно совсем по-новому поставил «Грозу» Островского, сейчас он задумал показать зрителям «Гамлет» Шекспира и «Клопа» Маяковского. Очень хо-

рошо! И великая трагедия английского драматурга и фесрическая комедия Маяковского так незаблужденно забыты нашими театрами. Надо думать, что в новых спектаклях обнаружится новое, еще неведомое нам грани дарований артистов и режиссеров, можно быть уверенным в том, что спектакли эти наглядно покажут, как необходимы и богаты возможные искусства социалистического реализма.

Театру имени Маяковского надлежит быть более чутким к самому главному и дорогому в нашей жизни — человеку, стремящемуся коммунистическому обществу. В репертуаре его, наряду с классикой, должны появиться новые спектакли, созданные в тесной дружбе с советскими драматургами, спектакли, в которых бы со страстью и правдой открывалась душа советского человека. И эти спектакли должны быть такими, чтобы можно было о них сказать словами Маяковского:

Театр не отображающее зеркало, а — увеличивающее стекло.

А. АНАСТАСЬЕВ

Поэзия призвана выражать душу и чувства людей, всю полноту настроений и чуждый обществу. Лярику, гибкую, объемлющую все, что составляет душевную жизнь человека, во многих случаях можно рассматривать как своего рода барометр, указывающий на эмоциональное и идейное состояние общества.

Именно в таком широком смысле следует говорить о поэзии литовской поэзии, если мы хотим увидеть, в какой степени она выражает душу и чувства народа, охватывая внутреннюю жизнь советского человека и круг его неизмеримо выросших интересов.

Один из молодых литовских поэтов — Вацис Реймерис справедливо утверждает: Все мы по-своему будем рассказывать Повесть о жизни. И все же. Повести эти, хоть много и них разного, в самом существовании схожи.

Можно говорить о своем творческом облике, о своей манере письма, о блистательности современных литовских поэтов, и прежде всего таких, как Антанас Венцлова и Теодилитис Тильвитис, известных читателям всего Советского Союза.

Но в то же время можно говорить и о некоторых общих чертах и тенденциях, объединяющих литовских поэтов: говорить о всей современной литовской поэзии с точки зрения того, как она рассказывает «повесть о жизни» своего народа и по каким путям направляется ее художественные поиски.

Освоение метода социалистического реализма в литовской поэзии происходило в исторически благоприятных условиях. Перед глазами литовских поэтов был яркий творческий опыт поэтов народов СССР, и в первую очередь русской советской литературы. Освоение опыта русских поэтов во главе с В. Маяковским помогло литовским поэтам увереннее овладеть методом социалистического реализма.

Наряду с этим литовская поэзия могла опираться (и действительно опирается) на замечательные национальные традиции поэзии Донелайтиса, Шонки, Страуса, Баранаускаса и творчества пролетарских поэтов — Ю. Янониса, А. Репратиса, А. Мангискаса и др. Литовская буржуазная критика старательно замалчивала или искажала полнейший смысл и социальную насыщенность творчества персодов поэтов прошлого. Между тем традиция этих поэтов в значительной мере помогла вождению современной литовской поэзии. Литовская литература по праву может гордиться тем, что общероссийская освободительная борьба рабочего класса в свое время выдвинула и помогла сформироваться такому замечательному поэту, как Юлюс Янонис. Его с полным основанием можно считать в числе тех пролетарских писателей, которые под могучим воздействием Горького еще до революции заложил основы пролетарской литературы многих народов.

Но в то же время развитие современной литовской поэзии встретило и оптимистичные трудности, в большей мере проницающиеся оттого, что Литва, как и другие республики Прибалтики, позже других вошла в семью советских народов. Литовская советская литература моложе многих других национальных советских литератур. И, становясь на путь социалистического реализма, некоторые литовские поэты делают еще немало ошибок и, что особенно заметно, страдают уклоном к ораторской декламационности и декларативности общих положений.

Конечно, излишняя риторичность встречается не только у литовских поэтов — этот недостаток свойственен творчеству многих современных поэтов. Но тот вид, какой он принял у литовских поэтов, в значительной мере объясняется именно своеобразием пути литовской поэзии.

Готовясь к предстоящей декаде литовской литературы и искусства, издателем Вильяне и Москва выпустили в русских переводах свыше десяти сборников стихов литовских поэтов. Кроме того, в Голитзитаде вышла антология «Поэты Советской Литвы», включающая произведения двадцати шести поэтов разных поколений. Перед читателем предстают и пролетарские поэты — Юлюс Янонис, Артурас Репратис, Алекса Мангискаса; и поэты, составляющие ближайшую и непосредственную традицию современной литовской поэзии. — Витаутас Монтевила, Саломея Нерис, Люкас Гитра, Петрас Швириа и их сверстники; и поэты, вошедшие в литературу в годы войны или даже выступившие с первыми своими произведениями в юные последние годы. — Владас Грибас, Юлюс Мачвичюсис и другие.

Главное, что характеризует современную литовскую поэзию, в основном представленную лирическими стихотворениями, — это ее общественный пафос, пафос мира и творческого труда, замечательная широта жизненных интересов. Переизданные книги стихов, мы видим сквозящие лирические плачтения и зарисовки как бы всю многообразную советскую жизнь, освещенную великими целями борьбы за коммунизм, идейной дружбы народов, насыщенной поэзией труда и мира.

Когда-то Юлюс Янонис, певец горя и страдания народа, певец революционной борьбы пролетариата, писал: Все мои желания — красоту святому. Уполютишь в напевы, выразишь в словах. И любви огромной силу огневою. Людьми давь, и веру пробудишь в сердцах.

Передовые поэты прошлого любили свой народ, отражали чаяния народа о свободной, счастливой жизни, но в условиях тогдашней действительности их слова тогдашнее было горько и сурово. Сегодня у поэтов Литвы изменилась вся тональность творчества: «Соробай, страна, расквры на мачтах крылья, в прекрасное грядущее плывай» (А. Венцлова). Особенным завоеванием современной литовской поэзии является не только ее оптимистическая настроенность, рожденная в борьбе, в преодолении трудности, но и широта тематики, в которой отражаются широкие жизненные интересы советского человека.

Вот, например, стихи Антанаса Венцловы, объединенные в сборнике «Забранное» (1951 г.). Уже в названиях отдельных циклов, входящих в сборник, ясно видны многообразие и широта его тематики: «В грозные годы», «Крестность мира», «Чаши дружбы». Большой цикл назван «У станка, на тракторе, за книгой». Это лирические зарисовки о последнем строителе, о восстановлении разрушенных городов и местечек, о советской молодежи, о колхозниках, о вене наших дней.

В стихах А. Венцловы нашли отраже-

К. ЗЕЛИНСКИЙ

ние не только то, что происходит в Литве. Во многих лирических зарисовках им воспринято путешествие по стране, встречи, разнообразные чувства, порождаемые всем многонациональным характером нашей жизни, в которой переплетены в едином утроблении голоса и краски, обычай и быт людей различных национальностей.

В поэзии литовского поэта отразилась огни Грузии, Абхазии, Азербайджана, Дагестана:

За мной громадой встал Кавказ, Огни в долинах бесконечные, Всем сердцем чувствую сейчас Великую жизни силу вечную.

В произведениях А. Венцловы, как и в стихах многих других литовских поэтов, нельзя не отметить присутствие одной темы, раскрывающей великое значение руководящей, направляющей силы нашей жизни. Это тема Коммунистической партии. Обращаясь к партии, поэт с гордостью говорит:

Ты воспитала нас и научила Служить Отчизне и жить вперед, Любь народ и народа сила, Душа народа и его оплот.

Партия посвящает стихи и поэты старшего поколения, как Б. Корсакас, и молодые поэты — Владас Мозурюнас, Вацис Реймерис и другие.

О счастливой судьбе своей роины один из талантливых литовских современных лириков Эдуардас Межелайтис пишет:

Я отузда, где Неман Владеет в Балтийское море. Я страну мою знаю, Лепля с ней тревоги и горе. По дорогам и тропам родным Ходил и немодал. Знаю: правильный путь Моя родина твердо избрала.

Широкий мир открывается читателю в стихах Теодилитиса Тильвитиса, автора известной поэмы «На земле литовской», за которую ему в 1951 году была присуждена Сталинская премия. Поэтическое дарование Тильвитиса многообразно. Он пишет и лирические стихи, и произведения эпического плана, и стихотворения фельетонные. Поэт занят и разработкой такой старинной формы, как сонет, стремится подчинить эту форму новому содержанию. Таков, например, большой цикл «Сонеты о счастье народном» (в недавнем вышедшей книге стихов «Большое чувство»).

Форма сонета требует от поэта умения передавать своей мысль и настроения в предельно лаконичной и выразительной форме. Поэт должен добиваться свободного движения поэтических образов в весьма тесных рамках этого жанра. Характерно, что Тильвитис лучше уяснил те сонеты, в которых даны пейзаж, картина быта, размышления. В сонете «Хлеб» рассказывается, что в погожий день над берегом Лубисы плывет комбайн, что «колосья в пасть комбайна рвутся сами» и т. д. В эта пейзажная зарисовка создат настроение литовской колхозной новни. Но поэт позволяет один и те же образы. Выразительный образ в стихотворении «Большое чувство» — «Как победленной старости морщины, исчезли меж на полях твоих» — повторяется и в сонете «Рамбинас»: «Все меж — прочь с пути. Идут вперед машины, стеров с лица земли старинные морщины».

Значительное место в поэзии Тильвитиса занимает тема борьбы за мир. С большой наглядностью и убедительностью показывает Тильвитис в стихотворении «Уиний» гнусную роль агентов международной реакции, некоторых представителей католического духовенства:

Он хлеб святой разделит мирной пасте, И, отшвырнув колокольчик прочь И за глаза гранату сунув наслех, Лишь моряк лет упыр ныряет в ночь.

Поэт разрабатывает тему борьбы за мир в различных поэтических паках и жанрах — и в сатире и в лирике, создавая тем самым полноту и многообразие ее поэтического воплощения.

На произведениях на тему о борьбе народов за мир заслуживает внимания поэма-баллада Владаса Мозурюнаса «Боец Вьетнама», дальняя для детей старшего возраста, в ней поэт рассказывает историю партизана Хоан Лжу, ставшего героем народной армии Хо Ши Мина:

А что с Хоан Лжу? Он жив. Хоан Лжу? Глубокие зажили раны. Легенды о нем И песни о нем Слагают в горах партизаны.

Да, не только концерт в литовском колхозе, разговор с русской женщиной у могилы ее сына, погибшего за Литву, не только впечатления от Москвы, Украины, Кавказа, Волги, Урала, Балтики и Молдавии, не только наша многообразная советская жизнь, но и все, что происходит в мире — и во Вьетнаме, и в Америке, и в Корее, — все находит свой отклик в современной литовской поэзии. Расширились ее горизонты, выросла ее народность.

Но не всегда литовские поэты умеют справиться с этим огромным, хлывущим в поэзию материалом. Часто он дан слишком «из лоб», не получает образного, поэтического преображения, осмысления. Главная трудность, которую переживает литовская поэзия сегодня, простирает от недостатка богатства содержания, выраженных в образных и изобразительных средствах стиха. Часто поэты, недостаточно владеющие высоким мастерством, подменяют поэтическое решение темы описательностью и риторикой.

Этот упрек мы вправе адресовать поэтам, в том числе и поэтам старшего поколения, у которых учаесть писателем более молодые. Они явно злоупотребляют «дармом» так называемых «примитивных» или декларативных стихов. Причем у одного и того же поэта встречаются рядом подлинно поэтические строки, согретые жизнью, личным отношением, и риторические декларативные стихи.

Например, в сборнике «Забранное» Б. Корсаку больше удалась стихи на так называемые «лические темы» («Богда мы встретимся», «Тебе», «Сон» и др.) и меньше удалась стихи на темы обществен-

но-политические, где поэт часто лишь называет какие-то явления, не добываясь их поэтического осмысления. Таково, например, стихотворение «Весна у порога»:

Правим лагерь, ладам станы, Чоб не выбыть из плана.

В другом аналогичном стихотворении — «Колхозная» — снова идет сухое сообщение:

Мы работаем, как надо, Соревнуются бригады...

Есть художественная «черепахица» и в сборнике стихов Антанаса Венцловы «Забранное», где наряду с подлинно лирическими стихами встречаются, увы, и зарифмованные общие места. Например, в стихотворении «На квартире Пушкина» говорится: «Его травы налетели, голышьеся вокруг тлопа, знатнейшие князья, бароны, полдевшие лгуны, лытепы... И обидрали полдеца хлыны, крепостники крутые, сапраны...» и т. д.

В книге избранных стихов Т. Тильвитиса (как и у А. Венцловы, В. Миколитиса-Путчиса, В. Сироса Гиря, Э. Межелайтиса и некоторых молодых поэтов — А. Поиниса, Ю. Мачвичюса) встречается немало истинно поэтических произведений, стгофо или хотя бы отдельных строк. В них есть и чувство и образность. Очень удачно у Тильвитиса стихотворение о Ленине. В нем поэт умело передает человечность Ленина, его глубокую связь с миллионами тружеников. Хороша картина зимней Литвы в стихотворении «Зимние дороги», когда ветер седым облаком кружится над крышами, или картина кузицы в стихотворении «В кузице». Но рядом с поэтическим решением темы встречаются стихи, избывающие неудачными строками:

«Снова звериная сноро бредит войной мировой» или: «Слушая хохот орудий, рады бандит и банкир», или: «Купцы на Западе драпали, как крысы». Эта лексика не случайна. Она возникает на почве «добового», а не поэтического решения темы.

Производяству свою мысль одним примером. У классика литовской поэзии Антанаса Баранаускаса есть поэма «Анникчайяский бой». Это — туесное произведение, наполненное шумом и запатами, обаянием литовской природы. А. Венцлова говорит в одной статье по поводу поэмы: «Анникчайяский бой» в ряде поколений молодежи воспринимался благодарную любовь в своему краю, родному языку, природе Литвы — это воспитательное значение, и эту действительную поэтическую силу он сохранил и в наши дни, в советском обществе».

Тильвитис написал стихотворение «Анникчайяский бой», являющееся как бы ответом на поэму. Но поэт пошел, на наш взгляд, по неверному пути. Он пишет о том, что сейчас «окончен глухотами долгий сон», что теперь «здесь зеленеет рознь колхозов новых» и что вообще «переменилась суть и облик края».

В чем ошибка поэта? В том, что поэтическое обаяние «глухоты» он противопоставил сухое сообщение об экономическом развитии края. Маковскый писал в своей статье «Как делать стихи», что, работая над стихотворением «Сергею Есенину», он хотел поэтическому воздействию пресмертвух стихов Есенина противопоставить свои поэтические образы, т. е. на поэзию ответить поэзией. Тильвитис ответил на поэзию не поэзией, а зарифмованным сообщением о том, что теперь есть в районе Анникчайяского боя.

Можно ли было ту же тему решить по-другому? Да, конечно. Ближайший пример — Ю. Янонис, также, например, его стихи, как «Зимой» или «Бор». Янонис тоже нарисовал картину литовского боя, но согред, оживил ее своим поэтическим настроением. Поэт, принес в бор свои тревоги, говорит:

И становлюсь под мерный шум, Как бор, спокоен и угром.

Было бы, разумеется, неправильно видеть в поэтической ошибке Тильвитиса нечто характеризующее всю его поэзию. Но эта поучительная ошибка талантливого поэта, даумается, типична для многих современных поэтов Литвы.

В литовской поэзии глубоки традиции подлинного, исполненного богатых человеческих чувств народного лиризма. Естати сказать — и мы сами здесь недостаток в подготовке декады, — на русском языке до сих пор не известны чудесные литовские лаины, народные лирические песни. Тильвитис и особенно Э. Межелайтис подолнотро осваивают эти традиции. Хотется отметить отличное стихотворение Э. Межелайтиса «Разговор», построенное на интонациях традиционной народной песни.

— Выходишь, дочка, замуж?
— Пока не знаю, мама...
— За кузнеца, Онуте?
— За кузнеца, как будто...
— Что копоши чернее?
— А мне других милее...
— За странного, за злого...
— За сланного, родного...

Вообще, книга Межелайтиса «Мой соловей» привлекает богатством лирических интонаций, многообразием поэтических форм, в которых обрывается поэзия. В современной литовской поэзии — и это непосредственно связано с богатством ее тематики — налицо и успешное освоение опыта русских поэтов (например, балладные интонации Н. Тихонова, освоенные В. Мозурюнасом). У Тильвитиса, у Э. Межелайтиса яственно чувствуется творческое освоение поэтической манеры В. Маяковского.

Современная литовская поэзия на верном пути — она уверенно пошла навстречу всей необходимой и кипучей советской жизни. Но поэзия — трудное искусство. Она требует от стихотворца, себя ей посвятившего, не только соединить разум с сердцем, но и уметь читать писмена жизни и чувств человеческих, может быть, не всегда замечаемые другими. Суметь освоиться от риторикой и передеть жар души советского человека, живого, реально го строителя коммунизма, используя всю гамму ритмических, лексических и изобразительных средств, — вот задача, которая стоит перед всей нашей советской поэзией. Очень остро стоит она и перед литовскими поэтами.

чтобы вернуться и переделать его. Таких агрономов много.

Тося вздохнула и опустила голову. Ведь это она сказала Федору Ивановичу: «Попробовали бы на моем месте». Краска бросилась ей в лицо.

Федор Иванович встал: — Засиделись мы с вами. А теперь — вам задание. Побойвайтесь на обработке коридора у Стёпы, посмотрите качество — он сегодня кончит рыхление. Боясь, что заедет на подсолнечник; не был я в том поле несколько дней — не высок ли стал, не ломаем ли его культиватором? Все просмотрите по-хозяйски. За решением не приходите. Сами решайте на месте.

Федор Иванович пошел в драмжам, что ожидала его у лесной полосы. Тося посмотрела ему вслед. Шел он спокойной, чуть развалистой походкой, немного сутулостью. И вдруг ей стало жаль с ним расставаться. Она знала, что райком партии рекомендует его председателю самого отстающего в районе колхоза, знала, что он дал согласие. Но до этой минуты ни разу не подумала, что скоро она уже не будет встречаться с ним ежедневно, что останутся она, и на ее плечи ляжет вся агротехника колхоза. И представилось ей, что вот так же он уйдет совсем, навсегда. Тосе стало грустно.

Солнце перевалило за «полдень». Это — около пяти часов дня, когда полевые люди едят третий раз, между обедом и ужином. До конца работы оставалось еще четыре-пять часов.

На коридоре Тося уже не застала трактора — рыхление было окончено. Она прошла по полю, посмотрела: не придершся. По урчанию трактора догадалась, что культиватор захватил подсолнечник. Она вскоре была там.

Трактор с культиватором сделал всеюльшь второй ход, был от Тоси метров за триста и шел в ее сторону. Тося пошла по первому ходу навстречу трактору, прищипываясь к подсолнечнику. Все чаще попадались помидорные стебли. Тося осматривала междурядья. Там, где еще не прошла культиватор, сорняков не было, почва — рыхлая: никакой надобности в рыхлении не было.

Стёпа подхал на тракторе, но не остановился, а помахал фуражкой и крикнул: — Агроном от тракториста — пламенный!

Тося пошла за культиватором. Подсолнечник был уже чуть выше переднего бруса культиватора. Стебли шуршали, застревая, наклонялись. Нарядка потрескивая ломающихся булыжья. «Послушает ли он меня?» — беспокоилась Тося.

На краю плантации Стёпа начал работу для нового заезда. Но Тося сделала знак рукой — остановить трактор. Стёпа остановил, но мотор не заглушил, а прыгнул и выпалил: — Ожидая указаний по вопросу качества. — Глуши трактор, — спокойно сказала Тося.

И званиясь: по какой такой причине? — Подсолнечник скоро зацветать будет, а ты ломаешь захват.

А кто план будет выполнять на «У-2»?

Тося ничего не ответила. Она смотрела в сторону, давая понять, что разговор окончен. Стёпа в долгу не остался — он тоже посмотрел в сторону и заел:

Сильва, ты меня не любишь, Сильва, ты меня погубишь...

Стёпа, конечно, не подозревал, что Тося знает историю с «Сильвой». Мнение свое он выразил арийей, но, собственно, для самого себя: знает, дескать, таких! Так с этой арийей он и влез на сиденье трактора, чтобы продолжить работу. Но вдруг у него расширился от удивления глаза: голова Тося оказалась над пробой радиатора! Она стояла перед трактором и смотрела на Стёпу. Но как смотрела! Брови сошлись, губы сжалась так плотно, что ямки на щеках стали глубокими и четкими. Она только смотрела — и все.

Стёпа толкнул рычажок досрельной заслонки, сбавил газ до отказа и заглушил трактор. Стало тихо. Но Тося все смотрела, не отрываясь на Стёпу.

— Долго так будем? — спросил он, растерявшись, но все еще усмежаясь.

— Тебе не стыдно? — тихо спросила Тося. — Какая это я «Сильва»?

Стёпа молчал. Он повертел головой, будто почелосил что-то воронкин комбинезона.

— Ради плана культивируешь, для свокоия? — спросила Тося и вдруг почти выкрикнула: — Ты и есть «Сильва»!

Стёпа пророс к сиденью. Хотел было сказать «долго так будем?», да язык не повернулся. Он искренне ждал провалиться съездом землю вместе с трактором, но и

этой возможности не было. Оставалось одно — жаль, когда она заговорит. И, правда, вскоре она заговорила:

— Что стонит, как иступал? Ехал бы к бужде. Завтра на силосорезке работать.

— Понимаете, Тося. Ой, простите! Вас как зовут? —

ВОПРЕКИ ФАКТАМ

Маневры западногерманской печати

«На Западе все еще без перемен» — так можно определить первые отклики на новое предложение Советского правительства «Об обеспечении безопасности в Европе» и внесенные им на рассмотрение Берлинского совещания основные принципы «Общевосточного Договора о коллективной безопасности в Европе».

Когда В. М. Молотов закончил позавчера свою речь, из уст глав западных делегаций раздались все те же монотонные отрицательные ответы, в которых, по общему мнению, не было недостатка с их стороны за последние две недели. Поведение министров западных держав тут же нашло свое отражение в комментариях и статьях западногерманской прессы.

Имеются, конечно, и исключения. Буржуазная газета «Франкфуртер рундшау» передала, например, вчера коротко, но объективно, существо советского плана обеспечения безопасности Европы.

О том, как пытаются фабриковать общественное мнение многие органы западной прессы, можно судить по некоторым замечаниям распространенного западногерманского журнала «Дер шпигель». Он пишет, что западногерманские корреспонденты дают недобросовестные отчеты о новых предложениях, внесенных советской делегацией на совещании министров иностранных дел в Берлине. «Эти судьи и недобросовестные газетные сообщники», — говорится в журнале, — опираются только на заявления Запада о предложениях Молотова, а не на заявления самого Молотова...»

Западногерманская пресса продолжает, как и прежде, сознательно извращать факты. Так, реакционная газета «Дер тегесшпигель» сопроводила вчера свои комментарии по поводу новых советских предложений заголовком: «Москва хочет двойного раскола», т. е. раскола Германии и раскола Европы. Но это, как известно, как раз диаметрально противоположно тому, что предлагал В. М. Молотов 10 февраля.

Примерно таким же образом поступает западногерманская «Курир», когда она возвещает «поворот советской политики на

180 градусов». Газета пытается внушить своим читателям мысль, что, мол, для Советского Союза решение германской проблемы «не представляет интереса». Эта клеветническая выдумка рассыпается в прах при первом же сопоставлении с фактами. Достаточно напомнить, что В. М. Молотов в своем заявлении от 10 февраля подчеркнул: «Нации народы заинтересованы в том, чтобы решение германского вопроса не откладывалось в долгий ящик». Да и само советское предложение «Об обеспечении безопасности Европы» начинается словами: «Правительства Франции, Англии, США и СССР берут на себя обязательство продолжать усилия, направленные к удовлетворительному разрешению германского вопроса...»

Такие газеты, как «Дер таг», «Дер тегесшпигель», «Телеграф», открыто извращают содержание и дух заявления В. М. Молотова. Они утверждают, что, поскольку, согласно советскому предложению, Германская Демократическая Республика и Федеральная республика должны выступать равноправными участниками при заключении «Общевосточного Договора о коллективной безопасности в Европе», становится будто бы ясным, что «Советский Союз примирится с нынешним расколом Германии». Они намеренно опускают те слова в проекте Договора, в которых говорится, что ГДР и Федеральная республика могут быть равноправными участниками Договора «впредь до создания единого, мирного, демократического германского государства...».

Так западногерманские и западногерманские газеты ставят факты с ног на голову.

Некоторые газеты боятся о «расколе Германии на 50 лет» и пытаются «вынести» это утверждение из срока действия Договора о коллективной безопасности в Европе. Но в проекте его как раз ясно сказано, «что после объединения Германии участники Договора на общих основаниях могут стать единые германское государство». Кому-кому, а представителям западных держав следовало бы молчать, когда

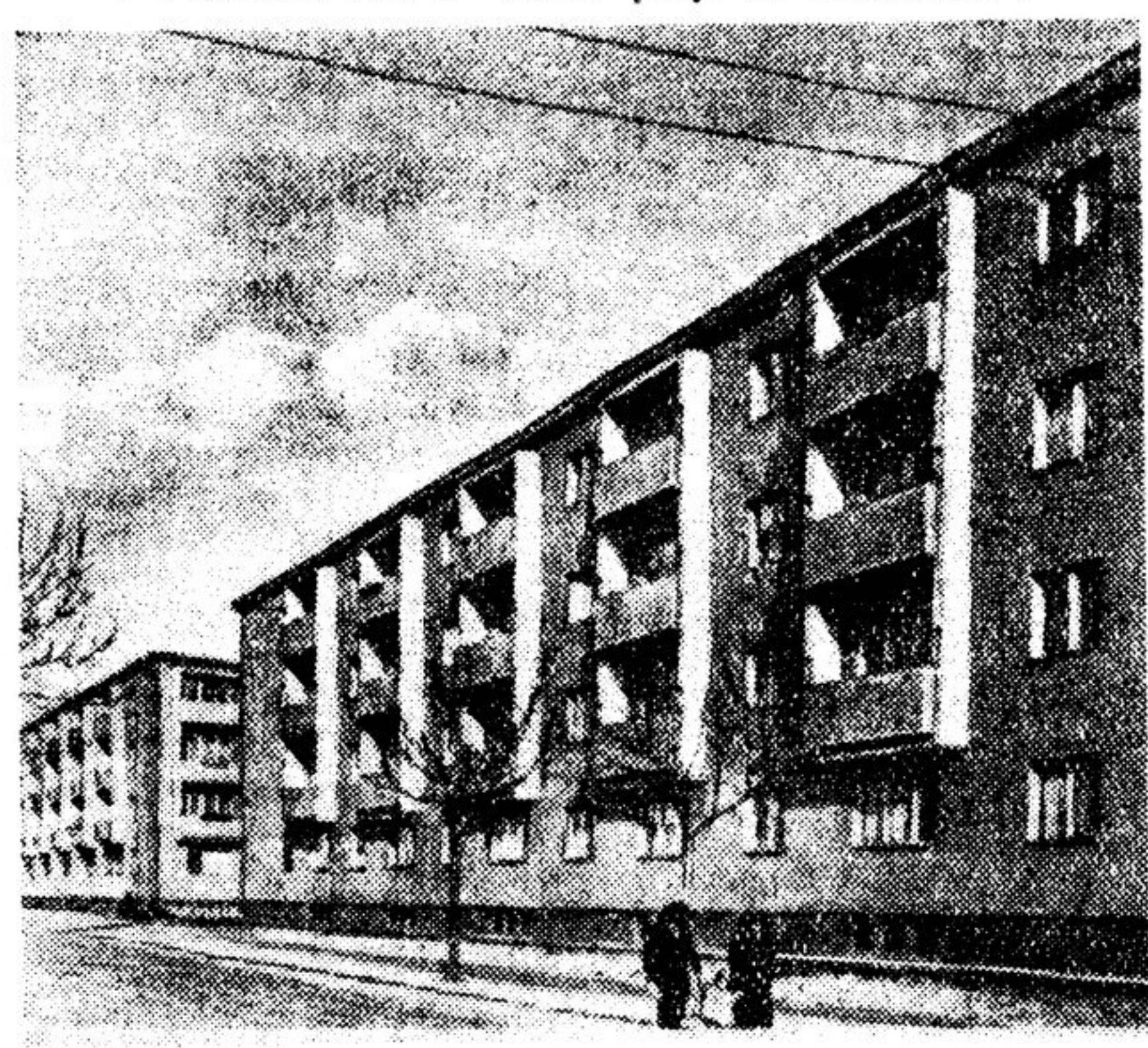
заходит речь об узаконении раскола Германии на 50 лет. Всем известно, что именно боннский и парижский договоры предусматривают раскол Германии и оккупацию западной части страны в течение 50 лет! Советский Союз же предлагает вывести в шестимесячный срок оккупационные войска одновременно с территории как Восточной, так и Западной Германии.

Наконец, остановимся на высказываниях западногерманской газеты «Дер таг». Ласаясь советских предложений об отводе всех оккупационных войск, газета с наигранной тревогой пишет о новом факторе неуверенности для Германии, свободной от оккупационных войск. После утомительных рассуждений «Дер таг» договаривается до того, что советует совсем не выводить оккупационные войска и оккупировать Германию навечно. Вот до чего довела газету «логика» ее нелепого возражения!

Министры иностранных дел западных держав выступили с замечаниями о новых советских предложениях после перерыва, который длился 40 минут. Не слишком ли это малый срок для того, чтобы серьезно взвесить все преимущества советского плана и с чувством ответственности, в обязательном духе формулировать свою точку зрения относительно предложений, которые могут гарантировать Европе и Германии безопасность на целые полвека?!

Теодор Вальден
БЕРЛИН, 12 февраля. (По телефону)

НОВЫЙ БУДАПЕШТ

Сегодня исполняется девять лет с того дня, когда части Советской Армии освободили столицу Венгрии — город Будапешт от гитлеровских захватчиков.

Город лежал в развалинах, захваченный голодом. Потрусились делай его по полам серебряная лента Дуная от ржавчины железа взорванных фашистами красавиц-мостов...

Советские люди-освободители пришли на помощь жителям венгерской столицы. И Будапешт поднялся из пепла. Это новый Будапешт. В городе не только восстановлены в прежней красе все исторические памятники, мосты, улицы, парки и стадионы, но и ликвидирован существовавший ранее резкий контраст между центром и промышленными окраинами. В промышленных районах города построены кварталы красивых, благоустроенных жилых домов, разбиты парки, созданы детские площадки, школы, широкая сеть магазинов, удобное транспортное сообщение. В этом году 1,6 миллиона жителей Будапешта получают в свое распоряжение девятикилометровую трассу метрополитена, пересекающую город с востока на запад. Будапештское метро строится с помощью советских машин и опыта московского Метростроя.

Столица Венгрии растет, как никогда ранее. В черту города включены в прошлом отдаленные окраинные районы: Чепель — один из крупнейших центров венгерской промышленности, Кинчеш, знаменитый текстильный промышленный район, и другие.

Строители новой венгерской столицы используют воодушевленную гвардию международного движения за мир.

Высоко над Будапештом возвышается статуя Свободы. Этот бронзовый памятник символизирует благодарность и любовь венгерского народа к его освободителю, защитнику его независимости, стражи мира — Советскому Союзу.

На снимке: новые жилые дома на проспекте Мира в одном из промышленных районов Будапешта.

Убийца Боденгейма рассчитывает на награду

Как уже писалось в газете, несколько дней назад американская печать сообщила о смерти американского писателя Максвелла Боденгейма, который в течение ряда последних лет жил в ужасающей нищете, ибо издатели перестали печатать его книги, совершая критику «американского образа жизни». В комнате, где и убитый и был найден мертвым Боденгейм, был обнаружен также труп его жены с пожевными ранами и следами избивания, предшествовавшего убийству.

Как передает агентство Рейтер из Нью-Йорка, 10 февраля полиция арестовала некоего Гарольда Вейберга — бывшего кухонного рабочего, признанного в том, что он убил Боденгейма и его жену.

Когда полицейские выдвинули убийцу в здание суда, он закричал, обращаясь к присутствующим: «Я убил двух коммунистов... Я должен получить за это медаль из Вашингтона».

Входя в зал суда, Вейберг осмелел и судьи — не является ли тот коммунистом, прерывал чтение обвинительного заключения заявлениями о своем антикоммунизме, требовал, чтобы ему в защитники дали «крупного адвоката — американского гражданина, который верит в американский флаг», и как оправдание своему преступлению повторял: «Боденгейм был коммунистом».

Максвелл Боденгейм был прогрессивно настроенным человеком и литератором, стремившимся писать правду об окружающей действительности. Его перестали печатать, его обрели на бродажничество, нищету, его вынудили к молчанию.

Но иезовитство имени писателя Боденгейма с обложкой книг и со страниц прессы, видимо, показало недостаткам американского «хотиника» за вельмами. И его убили.

Убийца Боденгейма и его жены требует во всеуслышание медали из Вашингтона: ведь он осуществил на практике то, что проповедуют в США инстинкты антикоммунистической истерии!

Убийца Боденгейма и его жены требует во всеуслышание медали из Вашингтона: ведь он осуществил на практике то, что проповедуют в США инстинкты антикоммунистической истерии!

Доминика ДЕЗАНТИ
ПАРИЖ, 12 февраля. (По телефону)

Международная почта

ОТКРОВЕНИЯ РЕВАНШИСТОВ

Словно опасаясь, что кто-нибудь усомнится в их подлинных намерениях, руководящие деятели Бонна то и дело стараются напомнить общественному мнению о своих агрессивных замыслах...

Председатель боннского бундестага доктор Элерс сообщил печальную известность, в частности, тем, что в последние годы отложения или оставая без ответа все предложения Германской Демократической Республики об объединении усилий немецкого народа для воссоздания единой демократической, миролюбивой Германии. Недвижно, чуть ли не накануне открытия Берлинского совещания министров иностранных дел четырех держав, Элерс обнародовал свои «конструктивные» планы разрешения германской проблемы, опубликовав статью в еженедельнике «Эвангелише зонитгаблатт» Фюр Бонн унд умгебуни». Планы председателя боннского бундестага в его собственном изложении сводятся к тому, чтобы включить в «западногерманский федеральный организм» (привыкший, как известно, к вокальной группировке западных держав) не только Германскую Демократическую Республику, но и... половину Польши, а также некоторые западные области Советского Союза!

Новозеленый боннский мальбрук назвал свою программу «вскань на Восток». Под этой нагой захватчицкой программой, несомненно, обеими руками подпишутся все западногерманские реваншисты и их заручившие покровители.

Другой эпизод. Боннский пропагандистский аппарат осуществил (опять же накануне открытия Берлинского совещания) следующую инсценировку. Один из партийных друзей Александра депутата бундестага Шюц, демонстрируя предписанное ему (явно по требованию боннского канцлера) «Атлас немецких Судетов».

Куда в этот момент были направлены мечты Александра, можно судить по «направлению» предписанного ему атласа. А оно станет предельно ясным, если сказать, что это издание выпущено реваншистской организацией, действующей под вывеской «Рабочее общество по охране судетских интересов», и что составлен атлас на основе того самого фальсифицированного материала, который нацисты пытались использовать в обоснование захвата Чехословакии гитлеровской Германией.

Пропагандистское издание фашистского «атласа», осуществленное под крылышком оккупационных властей западных держав, должно, как видно, «научно» обосновать агрессивные замыслы боннской верхушки по отношению к Чехословацкой республике.

Так бонские реваншисты подливают масло в огонь агрессивной пропаганды, представляющей собой угрозу миру и безопасности европейских народов.

УГРОЗА МИРУ

Облаченные в форму гитлеровского вермахта и эсэсовских войск, с флагом нацистского «рейха» в руках явились на съезд в Брауншвейге члены фашистской организации «Стальной шлем», возглавляемой убитым тысячу людей Кесельрингом. Съезд в Брауншвейге состоялся после того, как едливый оппортунистичный трудящийся заставил членов «Стального шлема» отказаться от намерения отпраз-

новать в Западной Берлине день основания Германской империи. Из недостойных гитлеровских головорезов, вроде тех, что изображены на этом фото, опубликованном немецкой газетой «Берлинер цейтунг», вернутся кадры для нового вермахта — угрозы безопасности Европы.

новать в Западной Берлине день основания Германской империи. Из недостойных гитлеровских головорезов, вроде тех, что изображены на этом фото, опубликованном немецкой газетой «Берлинер цейтунг», вернутся кадры для нового вермахта — угрозы безопасности Европы.

СЕЗОННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Ежегодно перед тем, как в американском конгрессе начинается обсуждение государственного бюджета на следующий финансовый год, монополистические круги США, заинтересованные в сохранении непомерно разбухших военных ассигнований, принимают как сособенным равнем раздувать в стране военный оклош.

Влияние служка монополий — капиталистическая пресса в эти периоды с основной силой начинает кричать о мифической «опасности с Востока». На столбах газет в изобилии появляются сообщения о тайных «подводных лодках», загадочных «самолетах», которые кто-то, когда-то и где-то якобы видел, о «летающих тарелках», блоках и прочей пошлоте, состоящей из вооружении американской пропагандистской кухни.

Это, так сказать, сезонное явление было и остается важнейшей частью кампании запугивания, с помощью которой лаживаются на гониме вооружении американские гитлеровские органы и народ.

С американским журналом «Ньюсуик», который обычно не отстает от хора остальных реакционной прессы США, сезоней пропаганды войны, в прошлом году случился, однако, редкий казус. В номере от 30 марта в короткой заметке он, как ни странно, выболтал «тайную механику» спрятавшейся сенсации, направленной на разжигание страха и истерии. Заметка называлась «Перископы над водой».

«Не удивляйтесь, если в ближайшие недели появятся сообщения о том, что неподалеку от побережья Соединенных Штатов Америки были замечены иностранные подводные лодки. Бывалые конгрессмены отвечают: подобные сенсации часто пускаются в ход, когда комиссия конгресса приступает к обсуждению военного бюджета... На прошлой неделе один член конгресса сказал: «Мне кажется, что пора бы перископам начать показывать над водой».

Убийственная откровенность! Это было написано в 1953 году. А вот что пишет в 1954 году «Ньюсуик», видимо, решивший заглядеть обманку.

За десять дней до того, как конгрессу

США был представлен проект нового федерального бюджета, согласно которому более 68 процентов средств (около 45 из 65,57 миллиарда долларов) должно быть затронуто только на прямые военные расходы, журнал с совершенно серьезным видом преподнес читателям эту же, высмеянную им в прошлом году басню о «перископах над водой».

«Правительство Филиппин» представило военно-воздушный сил США на Филиппинах обоснованы тем, что недавно неподалеку от островов были обнаружены русские подводные лодки. Было замечено шесть подводных лодок, стоящих на якоре...»

Итак, час пробил, «перископы» начали показывать над водой! На этот раз, по воле злых стых антирусских клеветников, подводные лодки «грозят» Филиппинам — форпосту США на Тихом океане. Вывод должен следовать такой: Соединенным Штатам надо «укрепить оборону», но ослабить военные усилия, конгресс должен утвердить предложенный военный бюджет, а американский народ безропотно нести и впроде бремя налогов.

Но, будем надеяться, у американских читателей журнала «Ньюсуик» не столь плохая память, как у его редакторов. Составление обеих замесов может лишит раз пропагандистский монополий обманывать народ, как они не брезгают никакими джыми выдумками по адресу Советского Союза, ради поддержки в Соединенных Штатах атмосферы военного уга.

АМЕРИКАНСКАЯ «ОБОРОНА»

Марсианин: — Что вам здесь нужно? Американцы: — Мы должны защищать границы Соединенных Штатов!

Рисунки худ. Вейера из немецкой газеты «Айесс Дейчланд»

КОНГРЕСС ШАРЛАТАНОВ

«...Прикосновение указательным пальцем к деревянным предметам благоприятно, так как он считается пальцем Юпитера; дерево также отмечено знаком Юпитера. Взяв таким образом к Юпитеру, можно добиться его покровительства... Прикасающийся к железу не следует, так как железо отмечено знаком Марса, а Марс может принести неприятность... Пусть читатель не думает, что перед ним заклинания какого-нибудь средневекового чернокнижника. Нет, подобно рода стереотипные откровения можно было услышать на международном конгрессе астрологов, который состоялся в Париже не далее как в прошлом месяце.

Итальянская газета «Унига», сообщая об этом конгрессе, с иронией замечает, что его участники пытались даже решать судьбы мира. Так, бельгийский астролог Густав Браи прочитал «астро-экономический» доклад... «Об эволюции финансовых рынков в связи с расположением планет». Ссылаясь на различные комбинации взаимного расположения планет Урана и Плутона и исходя из этого, бельгийский чародей с совершенно серьезным видом «проанализировал» современную международную политику...

Другой участник конгресса Генрих Дауб сделал доклад на тему «Связь между астрологией и мировыми катастрофами». А французский астролог Андре Варбо зачитал сообщение о неких «таинственных связях» между небом и землей...

Конгресс мракобесов астрологов и магов в одной из европейских столиц в середине XIX века — красноречивая иллюстрация состояния современной буржуазной культуры.

Смесь

Аппетиты боннского министра. Одни западногерманские издатели, собиравшийся выслать гитлеровскую карту Берлина, навлек на себя... словесно немецкой газете «Берлинер цейтунг», вей боннского министра транспорта Зеебома. Министр выпрыгнул из «глубочайшего разочарования» тем, что на карте изображена Германия в границах 1937 года. «Меня крайне разочаровало и огорчило», — писал Зеебом, — что вы поместили на карте восточную часть Верхней Силезии, Западного Пруссии и Познана, а самое главное, всю Судетскую область. По моему мнению, можно требовать всего того, что было немцам, является немцами и снова станет немцами, даже если эти территории и не входят в состав германского государства между 1918 и 1938 годами. Это письмо Зеебома опубликовано живущим в США профессором Ф. Ферстером в листе «Европейский ежедневный историк».

Таковы аппетиты реваншиста, сидящего в боннском правительственном кресле!

Гитлеровцы в роли «консультантов». Во Францию, по приглашению министерства внутренних дел, прибыли три «специалиста» из Западной Германии. Это бывшие сотрудники гитлеровской «службы безопасности» Шмейсер, Шмидт и Хейде. Они, сообщая в газете «Айесс» о будущем руководстве советскими гитлеровскими «консультантами», сообщают, что, как передают немецкие агенты АДП, американские представители во Франции были информированы об этих планах и одобрили их.

Вандалы искусства... Парикмахеры. Последние несколько дней найти какое-нибудь рабочее два вандала искусства (бывалый — первая ученая степень... Реал, жители вандалского города Равалпинди, были вынуждены заняться парикмахерским делом. Каждый, кто приходит к ним в парикмахерскую, пишет газете «Панистан таймс», «выслушивает» их постоянные рассуждения о безопасности получения образования в Панистане.

Трагедия финской семьи. В городе Австоюла (Финляндия) местный житель — автомобильный техник застрелил двух своих сыновей, жену, а затем покончил с собой. Как отмечает датская газета «Информашон», «причиной отчаянного поступка отца было тяжелое материальное положение».

Февраль во Франции

Разговоры о Берлинском совещании в эти февральские дни парижане начинают, как это ни покажется странным, с толков о морозах. «В Берлине сегодня 23 градуса», — изрекает простуженный голос из-под толстого шарфа. «Значит, — отвечает ему другой голос, с насмешливыми интонациями, — у берлинцев тоже лопнуло от мороза трубы в домах. Сидят, наверно, без воды, без газа». Первый голос снова: «А как г-н Бидо?» Ему отвечают: «Если наше правительство оказалось бессильным перед морозами, то оно, вполне возможно, не очень сильно и в других отношениях». И так разговор скользит от морозов к политическим рассуждениям, скользит, как скользят конькобежцы по серебряной льду озера в Булонском лесу, скованного льдом впервые после войны.

Непривычная для Франции и, в частности, для Парижа волна холода (термометр показывает 17 градусов ниже нуля) обидела все, что так стыдливо утаивается от общественного мнения: ветхость жилья у многих парижан, страдания бездомных, вьющихся в трубах. Простые люди еще раз почувствовали равнодушие правительства к их нуждам. Тяжело, очень тяжело переносят французы эту суровую, жестокую зиму. И вовсе не потому, что они менее выносливы, нежели другие народы, а потому, что был француз — это чрезвычайно крупный фаворит, который может расщепиться (в буквальном смысле слова) от первых порывов холодного ветра. Для борьбы с запущенным состоянием жилищ правительства не нашло ничего лучшего, как прибегнуть к «операции благоустройства», мобилизовав для этого печать, радио и... полицейские комиссариаты.

Но эта, без шумихи протекающая «операция», не отвлекает, однако, внимания французам от того, что происходит в Берлине.

Злые языки в Париже упорно говорят, что, как видно, министры иностранных дел Бидо отказываются просматривать поступающую к нему из Франции почту. Десятки телеграмм, писем, посланий ежедневно сообщают ему мнение людей. Г-н Бидо профессор истории. И вот, к своему неудовольствию, он обнаруживает в почте обращения и письма, подписанные другими профессорами (он их некогда знал), подписанные студентами, участниками движения Сопротивления, рабочими, домохозяйками и даже теми «телефонными барышнями», которые обеспечивают министру телефонную связь с Парижем. «Г-н Бидо издается в Берлине языком, не понятным большинству французам», — говорят в эти дни парижане, откладывая в сторону прочитанную газету.

...Две недели тому назад, при ледянцем

ветре, обжигающем кожу, парижане приветствовали оставшихся в живых женщин, угнанных в свое время из крепости Романвиль в нацистские лагеря смерти. Эти женщины в торжественной процессии подошли к воротам своей прежней тюрьмы. Среди манифестантов мы увидели и людей, отнесшихся к политическому движению, окончивших в заботы повседневной жизни, женщины, забывшие о солидарности, некогда объединившей обитательниц лагеря смерти. И тем не менее теперь, спустя десять лет, все они примкнули к шествию в Романвилле.

Одна из таких женщин, возвратившаяся вновь в ряды своих подруг по страданиям, сказала мне: «И пришла сегодня потому, что надо все же показать Даллесу и Бидо, что французы и французки, потерявшие в войне против фашизма здоровье и своих близких, намерены воспретивать подготовку новой войны. Я долго отказывалась верить, но теперь мне стало ясно, что дело действительно хотят вести к войне. Я знаю, что советские люди перенесли в тысячу раз большие страдания, чем мы. И я твердо убеждена, что Советский Союз хочет мира».

Другая наша спутница, ровно десять лет тому назад угнанная в Освенцим, добавила: «Но пути к лагерю мы еще не знали ни того, что такое газовые камеры, ни того, что такое нацизм. Мы все дорогу ухаживали за полуторогодовалой дочкой одной из наших товарок. И вот, когда мы прибыли в лагерь, девочка была брошена в газовую камеру. Во имя этой маленькой мученицы мы, оставшиеся в живых из нашего эшелона смерти, протестуем против перерождения Германии». А Национальная федерация бывших сельских и интернированных участников Сопротивления и патриотов призвала в память 200 000 погибших к тому, чтобы создание «европейского оборонительного сообщества» не ставилось в качестве предварительного условия для достижения соглашения в Берлине.

Помимо этого «утра в Романвилле», с которого мы вернулись домой с иззябытыми руками и воспаленным гневом сердцем, хочется напомнить и о собраниях в Тулузе. Бывшие участники Сопротивления собрались в предместье Тулузы — города, который вошел в историю как один из основных очагов борьбы французского народа против фашистских оккупантов. В течение ряда лет разобинные из-за различия убеждений, эти люди снова встретились, как в те времена, когда они сражались против гитлеровских захватчиков. Все они единодушно приняли текст письма, адресованного Бидо.

В маленькой коммуне Вильтанес, в департаменте Сена, муниципальные советники — коммунисты, социалисты, деградельцы — единодушно высказались за то, «чтобы Бидо содействовал разрешению германского вопроса в интересах народов и не допустил реинтеграции Германии». Муниципальные советники, за исключением двух — деградельца и «независимого», — пошли даже дальше, приняв второе обращение, в котором требуют, чтобы «министры иностранных дел высказались за быстрейший созыв совещания пяти держав совместно с народным Китаем».

Защитников вагнитонских планов «объединения Европы» пугает широкое национальное движение

Доминика ДЕЗАНТИ
ПАРИЖ, 12 февраля. (По телефону)

— Смирно! Что такое? Почему вы не приветствуете герра офицера? Вы думаете, что сейчас еще 1944 год? Рисунки художника Дилуна из бельгийской газеты «Драпо руж»